ОЛЕСЯ ЗАЙЦЕВА

ПОВЕЛИТЕЛИ СНОВ

ДЕМИД

книга четвертая

Олеся Зайцева

Повелители Снов. Демид

Серия «Повелители Снов», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Мир Грез – сказка, вымысел, игра воображения?

Это было очередное задание. Ничего больше. Ничего личного.

Просто задание для Демона, который строит ночные кошмары. Но что-то пошло не так. И одна душа, попавшая в наш Мир по ошибке, сможет поставить его с ног на голову. А такая, как Зоя, свалившаяся на мою голову, непременно.

Я Демон, без права выбора, без надежды, без желания меняться.

Она самая сильная душа, из тех, кого я когда-либо видел за сотню лет.

Кто одержит вверх? Свет или тьма? Сострадание или равнодушие? Доброта или злоба?

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Гостья 7
Глава 2. В Стране Кошмаров 32
Глава 3.Чужие сны 82
Конец ознакомительного фрагмента. 113

Олеся Зайцева
Повелители Снов. Демид

Мир Грез – сказка, вымысел, игра воображения?

Это было очередное задание. Ничего больше. Ничего личного.

Просто задание для Демона, который строит ночные кошмары. Но что-то пошло не так. И одна душа, попавшая в наш Мир по ошибке, сможет поставить его с ног на голову. А такая, как Зоя, свалившаяся на мою голову, непременно.

Я Демон, без права выбора, без надежды, без желания меняться.

Она самая сильная душа, из тех, кого я когда-либо видел за сотню лет.

Кто одержит вверх? Свет или тьма? Сострадание или равнодушие? Доброта или злоба?

Мир Грез. Страна, где начинаются Сны. Владения Кошмаров.

Пролог

Это было очередное задание. Ничего больше. Ничего личного.

Я в сотый раз повторил это себе, чувствуя, как внутри закипает злость.

Черт!

Будь это так, я бы не мусолил эту тему вот уже несколько дней. И уж тем более не пришлось бы прибегать к алкоголю. Да что там прибегнуть, я нажрался как скотина, но чувство пустоты и утраты так и не исчезло. Казалось, оно даже не уменьшилось, как ни пытался залить его выдирающим внутренности пойлом.

Не помогло!

Даже увеличенная в десятки раз доза не смогла унять непонятную боль внутри. Такое уже бывало и не раз, но очень давно. В самом начале, когда принимал все близко к сердцу. Когда оно еще у меня было. Уже и забыл, каково это, чувствовать, что толкнул очередную душу в бездну. И все бы ничего, будь она, эта душа, достойна такой участи. Зоя, явно, была уготована для лучшей загробной жизни.

Я – Демон, и давно перестал чувствовать! Мое дело посылать людям Кошмары, и ничего более. Не жалеть их, не думать за них, не сопереживать им, просто делать свое дело!

Да, скажи хоть сотню раз, ни черта не изменится!

Не перестал. Оказывается, не перестал!

Осознание было неожиданным, и, должно быть, поэтому так сильно выводило из равновесия. Внутри кипела злость, раздражение и бессилие. Уже поздно что-то менять. Уже ничего не изменишь! Я тот, кто есть! Мне никто никогда не давал право выбора!

Чувствуя себя едва ли не сумасшедшим, медленно брел по темному городу домой. Мой дом, единственное место, где можно было укрыться от всех. Хотя, кому какое дело. Остальные Демоны давно перестали пытаться завязать со мной какие-то знакомства. Это все пустое. И это все мне не нужно!

Завтра Владыка выдаст новое задание, и все пройдет.

Сосредоточусь на нем и забуду. Как было всегда! Ведь это единственная жизнь, которую я знаю, которую заслуживаю.

Глава 1. Гостья

Демид.

Слыша скрип закрываемой двери, в очередной раз подумал, что не мешало бы ее смазать. Хотя впрочем, какая разница. Гостей у меня не бывает, Владыка всегда вызывает к себе, не сильно интересуясь, как живут его Демоны. Пока подчиняются, пока делают свою работу, не задавая вопросов, могут делать все, что угодно.

В голове шумело от выпитого.

Алкоголь заметно притупил боль, но за компанию и все рефлексы. Пришлось сосредоточенно прокладывать путь через собственное пространство дома, мысленно чертыхаясь, что он такой большой. И на кой черт мне понадобилось столько квадратных метров?

Ввалившись в комнату, которую гордо именовал кабинетом, чуть не подпрыгнул от неожиданности. В горле тут же пересохло, что-то сильно сдавило в груди, да так, что дышать стало невозможно. Нет, никто на меня не нападал. Это были лишь эмоции. Но настолько сильные, что выбили весь воздух из легких.

Ставшие уже знакомыми за время наблюдения за ней гла-

за уставились на меня немигающим взглядом. Невероятно синие, это я уже знал, в полумраке комнаты казались почти черными. Отблески экранов отсвечивали светлую кожу, от чего зловещими пятнами выделялись кровавые подтеки в местах, где в тело вошли пули. Казалось, я видел ее всего несколько минут назад, а ведь прошло уже несколько дней. В памяти еще сохранились ощущения, когда стоял за ее спиной, помогая поднять пистолет. И ведь то были не просто фантазии, я там был! Я там стоял! Я дышал одним воздухом с ней, но никто меня не видел.

Несколько минут мы просто смотрели друг на друга.

Как?

Как она тут оказалась?

В голове застучали вопросы, болью отдаваясь в оглушенном сознании.

– Зоя!

Девушка сделала шаг вперед, рука сильно дрожала, когда попыталась откинуть назад спутанные волосы.

– Где я нахожусь? Как сюда попала и главный вопрос, зачем?

Голос был приятным, но нервно подрагивал, слова вылетали с нажимом.

Стояла она тоже ровно, очевидно ранение осталось в прошлой жизни. Хотя напоминания о последних ее минутах уж очень явно резали глаз. Пятна крови на одежде, особенно на белоснежной майке, аллели багровыми подтеками на шта-

нах.

Усевшись в свое любимое кресло, понял, что так лучше. Сложно стоять прямо, когда тебя качает. Да и мысли разбегаются как тараканы в разные стороны. Хорошо хоть в глазах не двоилось, черт, и зачем я так надрался?! Так кто ж знал!

– А кто я такой, это тебя не волнует?

Моя гостья вздрогнула. Окинула долгим изучающим взглядом, от которого стало не по себе, потом отозвалась:

– Признаться, не сильно.

Хм! Неприятно, но, по крайней мере, откровенно.

Да, Зоя, за которой я наблюдал столько времени, ничуть не изменилась. Все та же прямота и напор. Вот только ты уже не в своем мире, дорогуша, и придется умерить гонор.

– Так, где я оказалась? Вы соизволите ответить? – невольно съязвила она, но зря выбрала такой тон. Ярость тут же всколыхнулась в организме в ответ на издевку.

– Нет.

– Понятно, – на этот раз слова прозвучали тихо и примирительно.

Девушка опустилась на широкий диван, и закрыла глаза. Сцепив окровавленные руки, сжала пальцы так, что они побелели. Потрясение было сильным, и точно выбило ее из колеи. Да и кого бы не выбило. Вспоминать свои первые минуты в Стране Кошмаров не хотелось, слишком много эмоций, которые сейчас не к месту. Нет, правильнее, они вообще мне не нужны. То было давно, и больше нет нужды бередить ста-

рые раны.

– Может, хотя бы скажете, куда теперь идти? – новые слова разрезали наэлектризованный воздух комнаты.

Хороший вопрос!

И куда мне ее теперь девать?

От этой мысли по спине пробежал холодок. И не мудрено, есть от чего беспокоиться.

Все не упокоенные души попадают к нам только после распределения, значит, его она уже прошла, просто не помнит. Ладно. Но каким образом эта девица оказалась именно тут? В моем доме, а не с остальными. Почему не сидит в ожидании аудиенции у Владыки? Значит, что-то все же пошло не так. И, очевидно, причина во мне. Ведь жителям Мира Грез нельзя вмешиваться в людские жизни, а я вмешался.

Черт!

Похоже, на этот раз придется отчитываться, и возможно, за этим даже что-то последует. Не скажу, что это сильно меня волновало, и уж точно, не пугало, какая разница, я и так Демон, куда уж хуже.

Ладно, будем разбираться по мере поступления проблем. Владыки пока нет в городе, и не будет ближайшее время, а значит надо трезветь и попытаться осознать, что же произошло.

– Зоя, так ведь? – зачем спрашивал, сам не знаю, но надо было как-то начать разговор.

Невероятно знакомые глаза прямо посмотрели на меня,

вызвав необычную реакцию во всем теле, смесь раздражения, недовольства и странного предчувствия. Мимолетное ощущение, от которого свело низ живота. Помотав головой, постарался прогнать наваждение. Не хватало еще эмоций!

Она кивнула, голова все так же гордо вскинута, спина прямая.

– Что последнее ты помнишь?

– Пустоту и темноту, сколько я в ней пробыла, не понятно.

– Это было распределение, – было понятно, что ей ничего не ясно, но она промолчала, предпочитая слушать. – А твою земную жизнь? Хоть что-то помнишь?

Вряд ли, но вдруг какие-то обрывки остались в ее голове. Лучше выяснить это сейчас.

Ответ меня обескуражил.

– Я отчетливо помню все, как жила в маленьком городе, как боролась с наркотиками, пытаясь очистить его от этой дряни. Потом Золотой – наш местный наркобарон забрал мою подругу, и мне пришлось ехать за ней. Зачем я взяла с собой оружие, не понимаю, ведь никогда не пользовалась им. Помню ужасное ощущение, когда в твое тело входят пули. Как подняла свой пистолет, не скажу, но точно помню последний хрип этого подонка. Я убила его, и не жалею ни минуты об этом.

Слова вылетали из ее губ, и если бы не дрожал голос, могло бы показаться, что она рассказывает фильм, но никак не свою кончину. Нечего сказать, поразительная личность.

Мда. Никто и никогда не помнил свою прошлую жизнь, попадая сюда.

Нет, не так, не помнил сразу. Воспоминания возникали обрывками, и большинство из Демонов не хотели их воспринимать, надеясь забыть истекшую жизнь. У большинства это получалось. У всех кроме меня.

Но, да сейчас не об этом! Зоя пересказала все то, что и так было мне известно, вызвав сильнейшее удивление. Ведь такого не бывает, по крайней мере, я не слышал, чтобы кто-то о подобном рассказывал.

Девушка, выжидая, смотрела в мою сторону.

На лице ясно читалось недоумение и страх, который она старательно маскировала под равнодушие.

– И так, добро пожаловать в Страну Кошмаров!

Черт! Захмелевший мозг не нашел ничего остроумнее этой фразы. Темные брови нахмурились, когда она отозвалась:

– И?

– Что и?

– И что дальше? Может, объяснишь, как я тут оказалась, и что мне теперь делать? – голос сорвался на более высокие нотки, выдавая ее внутреннее напряжение. Руки, старательно сцепленные на коленях, сильно дрожали.

– Да я понятия не имею, как ты оказалась в моем доме!

– Ладно. Я поняла. Прости, что так неожиданно свалилась тебе на голову. Уж поверь, не специально.

Зоя поднялась и направилась к одной из дверей, очевидно намереваясь покинуть мое убежище. Спина прямая, но походка неуверенная, словно мышцы давно не работали, и с непривычки забыли, как функционировать.

И все бы ничего, если бы не тот факт, что Изон пока не имеет понятия о ее появлении, иначе была бы сейчас во дворце, а не тут. И что мне влетит куда сильнее, если сейчас она поднимет в городе переполох. А уж эта девица точно поднимет, можно не сомневаться.

– Постой.

Подняться на ватные ноги стоило больших усилий, чем мне казалось. В вертикальном положении стало еще хуже, дрянное поило никак не желало покидать организм, продолжая отравлять его изнутри.

– Зачем?

Благо, хоть остановилась, бегать за ней не было ни сил, ни желания.

– Затем, что ты не готова увидеть то, что откроется за этим домом. Твое появление в этом Мире было не случайно, и как ты сама понимаешь, к этому привели твои поступки. – Я невольно запнулся, вспомнив свое участие в этих поступках, от чего сделалось вдруг дурно. Проглотив тошноту, продолжил. – Но на распределении что-то пошло не так, как обычно. Поэтому ты оказалась в моем доме, а не на приеме у Изона – Владыки Кошмаров. Сейчас его нет в городе, и не думаю, что ты захочешь болтаться по незнакомому месту в та-

ком виде.

Упоминание про внешний вид заставило нас невольно посмотреть на ее окровавленную майку. Потом друг на друга, и так замереть на секунду.

– Ванная у тебя тут есть?

Зоя поежилась, обхватив плечи руками, скрыв этим движением самые ужасные потеки крови.

– Есть.

– Покажешь, или мне самой поискать? – ее язвительность действовала на нервы, намного сильнее, чем бы мне сейчас хотелось. Надо бы выспаться, но, похоже, это придется отложить. Скрипнув зубами, с большим трудом удержал поток ругательств.

– Пошли.

Мы вышли в темные коридоры. Я намеренно не стал включать свет, в полумраке горели только несколько настенных светильников. Очевидно, размеры комнаты вводили в заблуждение, так как сам дом был огромен. А что?! Я имел право! Хотел большой дом, получил его! Пусть я был лишен этого в обычно жизни, да что там кривить душой, был лишен самой жизни, а это более ценное, чем какое-то барахло. Но все же, было интересно наблюдать за тем, как человек осматривается. Это как если бы я смотрел на свое жилище через призму, новыми глазами.

Да, размеры Зою определенно впечатлили, хотя она промолчала. Как человек внимательный, она следила за доро-

гой, мысленно конспектируя все мелочи. Поворот налево, огромная комната с камином, поворот налево, большая кухня, оснащенная последними техническими наворотами, какие только возможны в Мире людей.

В полном молчании добрались до ванной.

Оказавшись так близко к другому живому существу, мысленно отмечал, как сильно это будоражит как тело, так и голову. Оставалось только изучать, старательно запоминать новые ощущения, усилием воли заставляя свой мозг работать.

Зоя шла прямо, не оглядываясь. Роста мы были примерно одного, хотя нет, все же девушка чуточку ниже, или так просто казалось из-за ужасающих кровавых пятен на майке, за которые взгляд так и зацеплялся помимо воли. Кровь успела потемнеть, но не стала от этого выглядеть менее зловеще, скорее уж наоборот. Как от всех новых демонов, попадающих к Кошмарам, от нее исходил специфический запах пустоты, и это как раз было самым привычным в этом Мире. Все остальное никак не укладывалось в голове: как она оказалась тут? Почему у меня? Как может помнить так отчетливо и точно, всю свою прошлую жизнь? И как теперь действовать мне?

Зоя.

Невозможно!

Не со мной! Все это дурной сон! Все это неправда!

Хотелось кричать, биться головой об стену, закрыть глаза и больше не открывать. Вот оно отчаяние. Оказывается, все прошлые неурядицы были цветочками, теперь они казались незначительными. И из-за такой глупости я расстраивалась в свое время! Дура!

Вот теперь то, уж точно, есть от чего впасть в уныние.

Я стояла посреди огромной комнаты, именуемой ванной.

В моем пока еще человеческом сознании «ванная» – это три квадратных метра, и уж никак не двадцать. Размах впечатлял, не знаю пока, как дом выглядел снаружи, но изнутри он был огромен.

Как успела заметить по дороге, весь интерьер выполнен в темных цветах. Везде, включая и это помещение. Сочетание изумрудного, черного и хромированного резало глаза. Безусловно, очень красиво, стильно, но неуютно. Или уж скорее не привычно оказаться в таком крутом месте. В прошлой жизни посмотреть на такую красоту можно было разве что по телевизору. Хотя, мне теперь выбирать не приходилось, спасибо на том, что за дверь в таком виде не выставил, и то ладно.

Мысли вернулись к хозяину жилища.

Первое впечатление, прямо таки сказать, он оставлял неприятное. Что-то в его облике, во взгляде вызывало внутреннюю дрожь.

Опасный!

Да, именно опасный. Это слово лучше всего его характеризовало.

Признаться, его появление напугало меня до чертиков. Тьфу ты, наверное, не стоит тут их упоминать. Он ввалился к себе домой, явно, будучи пьяным, хотя, что собственно я хотела, это ведь его Мир, да и дом его. И изумление, написанное на небритом лице, тоже было неподдельным, что не удивительно, ведь свалилась, как снег не голову.

Выглядел мужчина явно помятым, хотя серые глаза, не смотря на алкоголь, напоминали булавки. Сначала они показались мне черными, но, выйдя на свет, с удивлением отметила, что ошиблась. Темная одежда, темные отросшие волосы, щетина и невероятные серые глаза, словно из расплавленного серебра.

Только сейчас поняла, что даже не спросила, как его зовут. Хотя, наверное, это и не важно. Он ясно дал понять, что его гостеприимство имеет границы, и мы почти их достигли. Если даст помыться, уже хорошо.

И ладно! Нужно привести себя в порядок и двигаться дальше. Зачем-то же меня сюда занесло, осталось выяснить для чего.

Практически заставив ноги повиноваться, подошла к огромному зеркалу в металлической раме. Оно занимало почти всю стену, и отчетливо показало меня в полный рост.

Бррр!!!

Ну и вид! Как из фильма ужасов.

Майка, джинсы в красных пятнах, кровавые потеки на голых руках, волосы слиплись и напоминали непонятную темную массу. Лицо тоже все перемазано. И только глаза все так же внимательно изучали собственное отражение.

– Хуже некуда!

Психика начала давать сбой.

То ли вид собственной кончины, увековеченной в мраморном надгробии, то ли вообще внешний вид, столь явно напоминающий об этом, все же добрались до головного мозга. Он хоть и притупил ощущения, заставляя двигаться как в тумане, но не смог полностью отрешиться. Удар был сильным и точным – Игорь.

Не знаю, что там умирает в нашем Мире, но уж точно, не чувства. В груди что-то сдавило, в глазах защипало.

Я начала плакать.

И не просто плакать, куда там, всхлипы быстро переросли в настоящую истерику. Больше никогда его не увижу! Не смогу поругаться, и не скажу, что люблю его!

Спустившись спиной по стене, так и осталась сидеть на безупречно чистом кафельном полу. Какой смысл теперь что-то делать? Для чего? У меня не осталось ничего, совсем ничего, ради чего можно было бы себя заставить. Ни родных, ни родителей, ни друзей, ни парня.

Сколько так просидела, не знаю. На смену слезам пришел полнейший ступор. Каким-то краешком сознания чувствовала, что под попой холодный твердый пол, спину тоже хо-

лодила мраморная стена, значит, и тело осталось прежним, разве что дырки от пуль исчезли…

Поэтому не издала ни звука, когда чьи-то крепкие руки подняли меня, придав вертикальное положение. С трудом сфокусировав взгляд на незнакомых серых глазах, привалилась к стене, боясь, что без опоры просто рухну.

– И долго ты собираешься так сидеть? – парень покачнулся, но все же устоял. Ему явно было не хорошо, и не мудрено, от него несло каким-то кислющим пойлом, странно, как вообще на ногах стоит.

– Как так? – мозг требовал перезагрузку, срочно и на несколько часов. Чтобы не думать, чтобы не говорить и уж тем более не отвечать на вопросы.

– Я не собираюсь сидеть под дверью и ждать всю ночь! – Рявкнув в ответ недовольный голос.

– Так не жди.

Мы уставились друг на друга в полнейшем недоумении.

На его усталом лице отразилось несколько эмоций, но он никак их не прокомментировал.

– Иди в душ, хватит разгуливать тут как пугало.

– Тебе-то какое дело! Даже меня уже не волнует, как я выгляжу, какая разница?!

– Никакой! Только вот оттирать после тебя все от крови не хочется. – Не понятно, это он так шутить пытался? По лицу, не сказала бы, что это была попытка поднять настроение.

Но ругаться не хотелось. Нет, не так. Ругаться не было сил.

– Не могу. – Нервное перенапряжение вылилось теперь в полнейшую апатию.

Не хотелось шевелиться, не хотелось думать или что-то чувствовать. И только одно желание: оставьте меня в покое.

– Можешь, Зоя, черт побери! Да ты и не такое переживала!

– Тебе-то откуда об этом знать!

– Я знаю. Знаю всю твою жизнь от начала и до конца. Ясно!

Холодные, лишенные эмоций слова вызвали удивительную реакцию в организме: возмущение. И хотя, это было лишь слабой попыткой, но все же, эмоции начали пробивать отупение.

– В смысле?

Парень облокотился на раковину, ему явно не хотелось вести сейчас задушевные беседы, но по какой-то причине он все еще не выставил меня за дверь. Сомнительно, что по доброте душевной, скорее всего, была причина, но я о ней не узнаю. В ближайшее время точно.

– Зоя, я демон. Я могу наблюдать за жизнью любого земного человека.

– Почему я?

– Так было нужно. А вот как ты оказалась у меня дома, можешь не спрашивать, ответ будет тот же: Я НЕ ЗНАЮ.

– И что теперь делать?

Вопрос сам по себе показался чужим.

Боже мой, раньше я всегда знала, что делать. Или мне так казалось, но, да уже не важно. А вот сейчас стою в разобранном виде перед незнакомым парнем, который оказался каким-то там демоном. И действительно, впервые в жизни, не знаю, куда податься. Что думать, что делать, что чувствовать?

– Я понятия не имею, что делать. Но одно скажу точно, выяснять мы будем завтра. Как-то не предполагал, что будут гости, во мне алкоголя больше, чем самой крови, это уж точно, я с трудом фокусирую взгляд на твоей физиономии. Ты сделаешь мне большое одолжение, если просто отмоешь всю кровь, и ляжешь спать. Дадим передышку твоему измученному телу, перемещение не так просто дается. Так ведь?

Ого!

Для пьяного человека многовато слов.

Не очень складно, но все по делу.

В принципе, он был прав, в таком состоянии я не то, что думать, вообще дышать не могу. Тупая боль в области груди, ясно давала понять, что сердце на месте, что оно бьется, и обливается кровью всякий раз, когда думаю об Игоре.

– Ладно. Спасибо за лекцию, дальше я сама.

Парень кивнул, и направился к выходу. Только сейчас невольно поняла, что он все-таки чуть выше меня, не смотря на мой немаленький рост.

– Э… простите…. – было неудобно, что до сих пор так и не узнала его имени. – Ты так и не сказал, как тебя зовут.

Демон обернулся, на долю секунды губы растянулись в кривой усмешке, мимолетной, но все же, заметной.

– Кажется, тебя оно не интересовало. – Темная бровь поднялась и спряталась за черными, как смоль волосами, упавшими на лоб. Тогда как серые глаза стали напоминать серебряную гладь.

– Ну, прости, знаю, я не всегда бываю вежливой, сейчас интересует. Так как?

– Демид.

Дверь за ним закрылась.

В приглушенном освещении огромной ванны стало неуютно, а раздеваться вообще перехотелось. А вдруг он маньяк какой-то. От этой глупой мысли, на губах появилась горькая усмешка. Да я и так уже мертва, куда уж хуже!

Уже почти стянула джинсы, когда новое размышление заставило остановиться.

Хм, отлично! Ну, отмоюсь я, а дальше что? Переодеваться мне не во что. Как-то сумку с собой никто не собрал. Дошлепав босиком до двери, осторожно ее приоткрыла. Хозяин дома, развалившись, сидел на большом темно-синем диване, практически сливаясь с ним.

– Что?

Серебристые глаза тут же пригвоздили меня к полу.

– Мне голой по дому ходить?

– Было бы не плохо, но не сегодня, – хмыкнул он. – В комоде лежат чистые вещи. Мои. Можешь выбрать себе что-

то.

– Точно нормально?

– Уж лучше оденься, я не сильно нравственная личность.

Последняя фраза была произнесена почти шепотом, вызывала мурашки по всему телу. Спешно захлопнув дверь, вообще пожалела, что спросила. Но выбора другого просто не было. Разгуливать по чужому дому рядом с незнакомым парнем, в чем мать родила, совсем не хотелось. И хоть я теперь мертвая личность, все мои комплексы остались со мной.

Майку снимала с закрытыми глазами.

Было просто страшно смотреть на свое тело, изрешеченное пулями. Все так же не глядя, полезла в огромную белую ванную. Теплая вода сначала заставила поежиться. Тупо наблюдая за тем, как красная вода дорожками сбегает по белоснежному покрытию, вспомнила, что не так давно смывала кровь с лица. Казалось бы, прошло всего несколько дней, а складывалось такое ощущение, что уже несколько лет. Воспоминания делались тусклыми и далекими. Интересно, это хорошо или плохо.

Наконец, отважившись, все же посмотрела на свой живот, грудь и плечи. Шесть пуль. Шесть смертоносных маленький кусочков металла прервали мое пребывание в Земном Мире. Превозмогая тошноту, смотрела на свое отражение в зеркале. Со спины так же виднелись два белых круглых рубчика на правом плече и под лопаткой, две прошли навылет.

Неужели нельзя было избавить меня от них. Какой смысл

теперь смотреть на эти шрамы. Да, в моей жизни и раньше было мало порядка и понимания. Сейчас его стало еще меньше, хотя казалось, куда уж меньше. А вот куда!

Волосы пришлось отмывать с большим усердием. Намыливая их шампунем второй раз, уже хотела отрезать. И были бы ножницы в зоне видимости, точно так и сделала бы. Пряди так склеились кровью, что промыть их оказалось ой как не просто.

Купание точно затянулось, но мне было уже все равно. Маломальское занятие хотя бы отвлекало от невеселых мыслей.

Спешно вытершись огромным полотенцем, и зачем нужны такие огромные, не понятно, подошла к комоду.

В ящиках стопками лежало мужское белье, футболки, домашние штаны. Цвета только темные. Даже захотелось у него спросить, чего же он ванну поставил белую, делал бы уж и ее черной.

Выбрав наугад, быстро натянула все на себя. Мой бюстгальтер был безнадежно испорчен, с двумя дырками и весь пропитан кровью. Я хоть и не привереда, но надевать его сразу расхотелось. Сложив кучкой старые вещи, мысленно попрощалась с остатками своей прошлой жизни.

Так и быть!

Если мое бытие продолжается, так тому и быть. Пусть, как он там сказал, в Стране Кошмаров. Главное, пока не жарюсь на сковородке, и то ладно.

Все-таки это лучше.

Истерить больше не хотелось.

В зеркальном отражении, на меня посмотрела почти прежняя Зоя. Глаза покраснели, нос тоже, но однозначно, лучше, чем было до этого. Хотя бы не окровавленное пугало.

Рывком открывая дверь, ожидала увидеть небритого спящего парня на диване. Не тут-то было, пусто.

Пришлось самой искать дорогу назад. Собственно, спешить было не куда, поэтому шла медленно, на этот раз рассматривая обстановку. Бесспорно, все очень и очень дорого. Цвета в основном темные, но сочетающиеся друг с другом идеально. Тяжелая резная мебель, множество витиеватых металлических настенных светильников. Как в музее, блин.

Все шторы задернуты, что странно. Отогнув одну из тяжелых портьер, выглянула наружу. Внутренне ожидала увидеть море крови, потому порадовалась, когда взгляд наткнулся на сумеречною мглу. Не ночь, и не день, сумерки. Виднелись какие-то постройки и за ними лес.

Пойдет! Как раз под настроение!

Выйдя на кухню, вздрогнула, когда тяжелый взгляд из-под бровей пригвоздил к полу. Демид стоял за широкой барной стойкой, что-то смешивая в огромном кувшине. Лед приятно стукался о стекло, лаская ухо.

Странная личность. Более чем странная.

Не понятно, какие собственно эмоции вызывает. Смесь

страха, интереса и одновременно сильного желания сбежать. Рядом с ним не хотелось находиться рядом, даже в поле его зрения становилось не уютно.

– Так заметно лучше. – Хмыкнул он, бегло осмотрев мою персону, так некстати нарушившую его уединенное существование.

– Да, спасибо за вещи. Не знаю, когда смогу их тебе вернуть, да и вообще смогу ли. – Усевшись на самый дальний стул в огромной столовой, невольно поежилась. Не от холода, скорее от размеров комнаты. У меня такая вся квартира, наверное, а тут одна столовая.

– Не важно. Как раны?

– Полностью затянувшиеся рубцы, если ты про пули. Никаких ощущений.

– Отлично. Значит, твое тело полностью переместилось в этот Мир.

– А что бывает иначе?

– Бывает по-разному.

– Ясно.

Откровенно говоря, ни черта не ясно, но спрашивать, почему-то не хотелось.

Односложные ответы все равно ничего не прояснят, а просить его нормально рассказать о здешнем Мире, похоже, бесполезно. Не тот человек, который будет распинаться и разъяснять. Ладно, сама разберусь! Не в первой!

Вот только дальше то что?

Теперь можно, в принципе, и попрощаться уже. Но почему-то совсем не хотелось покидать эти стены. Что это, страх, или не желание осознавать окончательно, что теперь я не человек. Кстати, хорошо бы выяснить, кто именно.

– Спасибо, что дал время прийти в себя.

– Не за что!

– Один вопрос, и я отстану.

– Валяй.

– Кто я теперь?

Парень повернулся и внимательно посмотрел в глаза. Пришлось выдержать тяжелый изучающий взгляд. Было видно, что он решает, как лучше ответить, и отвечать ли вообще.

– Ты слышала про ангелов и демонов?

Понятно, все, что предстоит услышать выходит за рамки всех моих обычных представлений и пониманий. А это означает только одно: нужно приспосабливаться.

– В общих чертах. Я никогда не интересовалась загробным миром и не верила в потусторонние силы.

– На счет потусторонних сил не знаю, а то, что ваш человеческий Мир не один единственный, это факт.

– Это я уже поняла. Расскажи.

– Расскажу, но не сегодня. На, выпей, – длинные пальцы сжали высокий стакан и протянули его мне. Видя, как на кубиках льда играет свет от люстр, поняла, что очень хочу пить. И, пожалуй, есть тоже. Вот это поистине приятное открытие, значит, хоть что-то прежнее во мне осталось. По

крайней мере, есть хотелось именно нормальную обычную еду. Хорошо хоть, не кровь и не всякую дрянь, а то мало ли.

– Что это?

– Пей, отравить тебя теперь невозможно, даже если кто-то и захочет.

Сделав первый глоток, почувствовала, как прохладная жидкость прокладывает себе дорожку к желудку. Коктейль, определенно, содержал алкоголь, это чувствовалось. Но мне было все равно. Собственно, может, это именно то, что нужно.

– Значит, вы тут все бессмертные? – предположение родилось из его же слов, потому удивилась, когда голова качнулась в отрицательном жесте.

– Нет, но убить Демона не так просто.

– Значит, теперь я Демон.

– Да.

Хм, приговор прозвучал не так зловеще, как могло бы показаться. Наверное, все потому, что пока я понятия не имела, что за этим последует дальше. Что теперь буду делать, как жить и вообще жить ли.

– Ладно, я понимаю, что ты не настроен на разговоры….

– Не настроен! У меня трещит башка, и если бы ты знала, сколько я выпил за сегодняшний день, тебя бы стошнило от одного представления. – Демид залпом осушил стакан, лед приятно зазвенел, когда он грохотнул им по блестящей столешнице. Удивительно, как при этом не разбил его вдребез-

ги. В тишине дома это напоминало раскат грома.

– Может, мне лучше уйти?

Честно говоря, делать этого очень не хотелось. За пределами этого дома полнейшая неизвестность, да еще почти ночь. Не очень-то приятно шляться по незнакомой стране в потемках, да еще в полнейшем одиночестве. Тот факт, что меня теперь не так просто убить, конечно, радовал, но не настолько, чтобы сломя голову бросаться в неизвестность. Природная человеческая осторожность никуда не делась, хотя раньше я ей крайне редко пользовалась. Да и мои страхи, как оказалось, переместились вместе со мной: по крайней мере, ночной лес вызывал все так же противный липкий страх, от которого сводило живот.

– Может и лучше, только идти тебе все равно не куда. Раз уж ты оказалась в моем доме, предлагаю пока остаться тут. Мне надо поспать, потом подумать, чтобы знать, куда тебя вести. В данном состоянии я не способен ни думать, ни уж тем более топать назад в город. А сама ты дорогу можешь не найти. Как? План годится?

Издевку в голове проще было не замечать, чем начинать злиться и ругаться.

Зачем спрашивать, когда прекрасно знаешь, что деваться мне некуда. И одна я никуда не пойду. Будь передо мной Игорь, непременно вспыхнула бы ссора.

Но за барной стойкой стоял совершенно незнакомый мне парень, мужчина. Сложно было определить, сколько ему лет.

На вид лет 27, а там кто его знает. Сейчас после купания дышать стало проще, и, наконец, смогла отчетливо рассмотреть хозяина дома. Темные штаны, темная футболка и такая же толстовка. Ничего примечательного или выделяющегося. Черные волосы, явно давно нуждающиеся в стрижке и серые глаза. Вот глаза, пожалуй, и были самыми примечательными на хмуром лице, и в то же время вызывали сильное желание отвернуться. Спрятаться от этого цепкого холодного взгляда.

И никаких эмоций, кроме дикой усталости у меня не осталось. Казалось, все то время, что я висела в пустоте, тело проделывало колоссальную работу, от которой ломило все мышцы. Действительно, очень хотелось прилечь и закрыть глаза. Не знаю, как тут в этом Мире спят, но мне бы по-человечески, так как привыкла.

Демид махнул рукой.

– Пошли.

Мы вновь отправились по длинным коридорам. Но на этот раз в другую сторону дома. Он толкнул одну из темных тяжелых деверей, показывая внутреннее убранство спальни.

– Это твоя. Располагайся. Обещаю, ломиться к тебе не буду, слишком пьян для подвигов. – То ли в шутку, то ли всерьез проговорил парень, уже повернувшись ко мне спиной.

Уже через секунду захлопнулась соседняя дверь, а из-за нее послышалось длинное ругательство. Потом что-то тяжелое грохотнуло о стену и стало тихо. Еще раз повертев головой, поняла, что такая роскошь, окружавшая теперь, мне

точно не нравится.

Мда! Хуже не куда!

Мысль провернулась в голове и появилась другая: наверное, все же есть куда. Было бы куда хуже оказаться в лесу одной. Демид, конечно, не самая милая компания, но все живое существо.

Ладно, пока нужно просто поспать.

А завтра будет видно.

Не раздеваясь, улеглась на огромную кровать, способную вместить человек пять не меньше. Щека коснулась прохладной очень гладкой подушки, от которой приятно пахло каким-то травяным раствором. Не навязчиво и едва различимо. Глаза закрылись сами собой, и последняя мысль постучалась в измотанный мозг: лучше вообще не просыпаться!

Глава 2. В Стране Кошмаров

Демид.

Голова трещала так нещадно, что хотелось ее оторвать.

Мда, это один из недостатков человеческого тела, с которыми приходилось мириться, если ты не перевоплотился полностью в Монстра. С человеческим обликом остаются все его потребности. Черт! Может и зря, был бы сейчас зверем, как Нэп, тенью или Арином, им нипочем ни алкоголь, ни недосып. Носятся по снам, вытворяют, что хотят, а тут.

Вспомнив, что Демоны Сновидений стоят все же выше всего этого отребья, поздравил себя с головной болью. И зачем я вчера так много выпил?! Если б знал, что девица свалится на мою голову, уж точно не стал бы так надираться. Сейчас нужно было трезво оценить ситуацию и понять, что теперь делать. То, что Зоя мне не приснилась, мог биться об заклад чем угодно, в Мире Грез мы не видим снов. Никогда!

Ясно одно: Владыка не в городе и не знает о ее появлении. И по какой-то неведомой причине, она оказалась не в комнате ожидания, а прямо тут, в моем собственном доме. Такого не было еще ни разу, точно не было! Можно отвести ее туда самому, но вряд ли девица станет сидеть среди остальных ей

подобных. Нет, не станет, если верить ее прошлой жизни и повадкам. А это значит, что мне пока придется подержать ее у себя, до его возвращения.

А дальше что?

А дальше отведу ее к Изону, и пусть сам с ней нянчится. Не понятно, на кой черт она ему так нужна! Мне то уж точно не нужна.

Стоя под холодным душем, с большим трудом отказался от сильнейшего желания выпить. У меня всегда есть, в каждом шкафу, в любой комнате. Но пришлось в буквальном смысле останавливать руку на лету. Не сейчас. Слишком все не понятно, чтобы еще и соображать на пьяную башку.

Взглянув на свое отражение, пришлось признаться, что пора бы побриться.

И снова сетуя на человеческие слабости, принялся сбривать многодневную щетину.

Зоя вошла на кухню совсем тихо, но даже спиной я уже почувствовал ее присутствие в комнате. Что само по себе было необычно, кто-то живой в моем доме. Да куда уж там необычно, дико, да, это слово, однозначно, подходит больше к сложившейся ситуации.

– Привет.

Голос девушки прозвучал глухо, но уже лучше, чем вчера, когда казалось, что им давно не пользовались. Ушел надлом, рвавшийся вчера изнутри, появилось какое-то подобие смирения, но явно временное.

– Выспалась?

– Вроде того. Упала, встала, как-то так. – Зоя пожала плечами, и уселась за стол. Было заметно, что она успела воспользоваться ванной, и стянуть свои длинные волосы в тугую косу. Мои вещи смотрелись на ней странно, слишком интимно, слишком привлекательно, что ли. Еще не хватало!

– Привыкай, теперь так и будет. В этом мире мы не видим снов.

– Что совсем?

– Никогда.

Пусть уже знает, как обстоят дела. И отсутствие сновидений, это еще самое малое, с чем ей предстоит мириться. Пора начинать. В учителя я точно не годился, но деваться некуда, кому-то же надо обрисовать общие черты ее новой жизни.

– Ладно. Это понятно. Как на счет еды? В этом мире едят хоть что-то?

Синие глаза излучали какой-то странный свет. И мог отдать руку на отсечение, его не было прежде, да и вчера не было. Это было осознание и принятие теперешнего бытия. Быстро она смирилась, на нее не похоже.

– Я готовил на двоих. Если не брезгуешь, присоединяйся.

Хлопнув перед ней тарелку с яичницей, пододвинул вилку. Будет есть или нет, ее дело. По мне так хоть голодовку объявит, без разницы.

Зоя вздохнула и отправила первую порцию в рот. Как и ожидалось, ресницы дрогнули, брови сошлись на переноси-

це. Было даже интересно наблюдать за эмоциями.

– У еды нет вкуса! – ее восклицание вызвало усмешку.

– Точно!

– Так всегда или просто ты так плохо готовишь?

– Да пошла бы ты! Не хочешь, не ешь! – не хотелось казаться обиженным, но пришлось признать, ее слова задели за живое.

– Значит всегда, понятно. Ни запаха еды, ни вкуса. Ясно. – Она пожала плечами и спокойно доела свою порцию. – Еще сюрпризы?

Захотелось поставить ее на место, и единственная возможность – это уколоть побольнее. И ее слабые места мне хорошо известны.

– Истерики на сегодня планируются?

– Нет, не планируются, вчера лимит исчерпался. Обычно я не верещу как потерпевшая. Прости, больше не повторится.

Вывести Зою из равновесия оказалось сложнее, чем думалось. И ладно.

– Отлично. Я налью кофе, и отвечу на твои вопросы. Но один раз, и советую запомнить все с первого раза, и больше меня не раздражать.

– Понятно.

Девушка сжала предложенную кружку, и на миг прикрыла глаза, втягивая в себя теплые струйки. Видеть ее так близко было непривычно, да что уж, видеть рядом с собой вообще

нелепо.

– Совсем не пахнет…. – сама себе проговорила она.

– Ты весь день будешь удивляться?

– Нет, прости. Уже смирилась. Забыли.

Усевшись на стул, повернулся таким образом, чтобы оказаться лицом к лицу с гостьей, положив руки на спинку перед собой. Надо было сразу все обсудить, и чем раньше мы это сделаем, тем проще будет. Ее взгляд сам собой уставился на мою руку, пришлось сдержаться, чтобы не завести ее за спину.

Татуировка. Понятно, что привлекло ее внимание.

Начиная от кисти моя знаменитая тату закрывала всю кожу, и уходила под рукав черной футболки. Ладно. Пусть смотрит, прятать все равно нет никакого смысла. Наконец она подняла глаза, к счастью обошлось без комментариев, и мы в первый раз за все время посмотрели друг другу в глаза. Внутри что-то дрогнуло, но ощущение было не сильным, и с легкостью задвинулось вглубь сознания. Времени анализировать новые эмоции не было, да и желания тоже.

Синие глаза смотрели цепко и внимательно.

Страха у нее не было ни капли, отчаяния тоже не заметил. Безысходность, смирение и осторожность. Да, пожалуй, именно эти эмоции смог разглядеть.

– И так, Зоя, ты помнишь всю свою прошлую жизнь? Так?

– Да.

– Четко?

– Нет, все как в тумане, но хронологию точно помню. А не должна? – девушка не отводила взгляда, и от ее невероятных синих глаз хотелось поежиться. Чувство, очень похожее на вину едва ощутимо укололо куда-то в область сердца. Пришлось сосредоточиться на настоящем.

– Обычно никто не помнит, и вспоминать начинает со временем, и то если сильно захочет. Как правило, тут никто не хочет.

– Понятно. Тут – это в стране Кошмаров? Так?

– Да, ты вчера все услышала.

– И тут всегда сумерки? Я смотрела в окно, все так же как вчера, когда я попала сюда.

– Да, преимущественно так. Бывает иногда и ночь наступает, но это когда Изону вздумается устроить неразбериху.

– Ни голубого неба, ни солнца?

– Никогда. – Холодные слова сами собой слетали с губ, это была жестокая правда, которую я не собирался от нее скрывать. Какой смысл, да и не нянька ей, чтобы щадить девчачьи чувства. Тут либо привыкнет, либо сломается. Последнее, правда, не вязалось с ее несгибаемой волей, но время покажет. Страна Кошмаров ломала и не таких.

– Ясно. Нет вкуса у еды, нет снов. Нет солнца и дня. А что тут есть?

Непроизвольно усмехнулся, хотя веселиться не собирался. Зоя с каждой минутой все больше меня забавляла. Даже вчерашняя истерика не смогла испортить впечатление. Про-

сто минутная слабость сильного человека, сопли, конечно, раздражали, но на удивление, не так сильно, как могло бы.

– Простор для самовыражения. Хочешь, можешь превратиться в любой ночной кошмар, какой пожелаешь. Будешь шляться по снам, делать все, что тебе вздумается….

– Ты это делаешь? – ее вопрос заставил запнуться от неожиданности.

– Речь не обо мне.

– Почему же? Ты сказал, что ответишь на все мои вопросы сегодня, а я пообещала больше к тебе не приставать. Так как, Демид?

Собственное имя, произнесенное девушкой с нажимом, прозвучало интересно.

– Нет, я так не делаю.

– Почему?

– Потому что занимаюсь другими делами.

– Ага, значит, тут все-таки есть какие-то дела. И чем же ты занимаешься?

Зоя подалась вперед, и наши лбы чуть не столкнулись.

Очень сильно захотелось заставить ее заткнуться, но как, кроме применения физической силы, я не знал. Да и смысла в этом не было. Не расскажу я, так Изон все поведает. А пока она к нему попадет, вынет мне весь мозг. Ладно.

– Я строю Кошмары. Посылаю их людям во снах.

– Каким людям?

– Любым. Кому захочу, или кому прикажет Владыка.

– Понятно. А я могу делать как ты?

– Понятия не имею, Зоя! Я не владыка Кошмаров, простой рядовой Демон, который делает то, что ему говорят. За все мое существование, ты первое существо, которое попало в мой дом. И я понятия не имею, что теперь с тобой делать. Ясно!

– Ясно. Не ори! Ты хотя бы у себя дома, в отличие от меня. То есть, я должна была оказаться не у тебя, а в каком-то другом месте. Так? Где именно?

– Да, ты должна сейчас находиться у Изона, но его нет в городе. И я понятия не имею, когда он вернется.

– Может, поэтому я и оказалась у тебя? – предположение, конечно, не лишено смысла, но на правду не похоже.

– Нет, он не первый раз отсутствует. Но никто и никогда не попадали в мое жилище, да еще так неожиданно, да еще помня всю свою прошлую жизнь. Тут скорее дело лично в тебе. Вот только не надо спрашивать, как и почему. Я понятия не имею!

– Ладно, проехали, почему я оказалась у тебя не так уж важно. Идем дальше.

Что обычно ожидает тех, кто сюда попадает? Если говорить о норме и правилах, не беря в расчет то, что я слишком много помню, и вечно попадаю не туда, куда надо.

Девушка говорила спокойно, без раздражения или истерики. Что удивительно, в голосе можно было различить даже капельку заинтересованности. Мда. Он точно ненормаль-

ная!

– Ты прошла распределение….

– Кстати об этом…, поясни, распределением между чем?

Пришлось набрать в грудь побольше воздуха, чтобы подавить сильнейшее желание кинуть в девчонку чем-нибудь тяжеленьким. Ну, или выпить. Да, выпить определенно было не лишним, но как ни странно тяга то ли ослабла, то ли временно притупилась, знать бы надолго.

– Ад, Рай, Мир Грез.

Зоя поежилась, но промолчала.

– Значит, в Ад мне пока рановато, так что ли?

– Сложно сказать, Изон давно приметил твою душу.

Оказалось, не так-то просто объяснить ей устройство бытия. А все потому, что из меня хреновый учитель! И если уж быть до конца откровенным, то благодаря моим стараниям, она попала именно к нам. Но об этом ей знать совсем не обязательно.

– Значит, мы сейчас в Мире Грез?

– Если говорить точнее, то во владениях Кошмаров. Есть еще Мир Повелителей Снов и Безмолвные топи.

– Ого! Как тут у вас всего много. И мы можем бывать везде, где хотим?

Ее слова вызвали невольную усмешку.

– Может и можем, но не думаю, что Демонов примут с распростертыми объятьями у Повелителей или в Топях. Можешь считать, что наш правитель позаботился об этом, в чем

ему помогают нам подобные. Вывод: не стоит соваться в другие земли.

Чем раньше поймет, тем проще будет. Нет никакого желания ловить ее потом по Миру Грез.

– В чем помогают? – Синие глаза внимательно смотрели в мою сторону.

– В войне. У нас тут война, крошка!

Зоя прищурилась, скрипнули стиснутые зубы, да так громко, что не услышать в зловещей тишине дома было невозможно.

– Не называй меня так! – грозно прорычала она.

Офигеть, она еще условия ставит! Ее рык вызвал ответное неприятие.

– И не подумаю, это мой дом! Что разговор закончен?

Наблюдая, как девчонка подавляет раздражение и желание сказать что-то нелестное в мой адрес, мысленно усмехнулся. Хорошо хоть понимает, что не в ее интересах злить меня.

– Еще нет! – Зоя стиснула пальцы на чашке, грозя ее просто раздавить. Эмоции сильная штука, и у Демонов их хоть отбавляй. – Война, я поняла. И с кем мы воюем?

– Повелители Снов. А теперь еще и Оборотни из Топей, кажется, с недавних пор они на одной стороне.

– И вот так ты воюешь? Сидишь в шикарном доме?

Зоя не смогла сдержать злорадной усмешки, от чего сильно захотелось сделать ей больно. Вот ведь умеет она быть за-

нозой в пятой точке.

– Я не воюю, а делаю свою работу. Мне плевать, что там Изон затеял, и для чего ему завоевывать все сны.

– Значит, сидишь на попе ровно!

– Значит, держусь подальше от всей этой хрени! Хочешь отрывать чужие черепушки – вперед, могу сегодня же отправить тебя на передовую. Изон будет несказанно рад очередной шестерке!

Мы уставились друг на друга, чувствуя взаимное раздражение.

Не понятно, как этой особе удавалось несколькими словами вызвать сильнейшее желание ее прибить. Ее лицо дернулось, тогда как зубы изнутри закусили щеку. Потом прозвучал ответ:

– Нет спасибо. Я предпочитаю, сначала осмотреться и понять, на чьей стороне хочу воевать.

От ее ответа, чуть не подавился. Девчонка определенно ничего так и не поняла!

– Присмотреться! Понять! Зоя, ты шутишь, да?

– Нет.

– Ты Демон, ты уже на темной стороне!

– Ха! Если ты думаешь, что какой-то ярлык заставит меня воевать с теми, кто не сделал мне ничего плохого, то ты ошибаешься!

– Слышал бы тебя Изон! Да он подавится собственным языком!

Представив себе лицо Владыки, если она выдаст ему то же самое, а она непременно выдаст, что только что сказала мне, начал хохотать. Громко, и невозможно было остановиться, еще чуть-чуть и потеряю сознание. Офигеть! Неужели такие бывают! Такие, как она! Хотя, что удивляться, вот тебе очень эффектное доказательство, бывают, собственной персоной.

– Что смешного? – Зоя изумленно изогнула брови. Худые руки сами собой сложились на груди, словно в защитном жесте.

– Нет, ты определенно, ничего не понимаешь.

– Ту так ты плохо объясняешь.

– Ладно, пошли.

– Куда?

– Сейчас ты поймешь, кто ты.

Поднявшись, наблюдал, как девушка все еще медлит. Зое явно было не по себе, и она точно не была готова к новым испытаниям, но у меня не было ни малейшего желания возиться с ее адаптацией. Пусть привыкает.

– Пошли.

Зоя поднялась, но не сдвинулась с места.

– Мне босиком идти?

Невольно взгляд опустился на ее босые ступни, довольно эротично смотрящиеся на темном кафельном полу.

– Иди обувайся, я подожду.

Кивнув, девушка скрылась в доме, дав мне минутную передышку.

Мда. Что же с ней делать? Ладно, пойдем в город, а там посмотрим. Может, оставлю ее прямо там. Или в приемной Изона. Да, так будет проще для всех, для меня, во всяком случае, точно.

Зоя.

Похоже, кроссовки, это единственное, что уцелело из моей прошлой жизни. На них так же красовались темные пятна моей же крови, но они легко отошли под теплой водой. Так что мои старые друзья еще послужат мне и тут. Все лучше, чем топать босиком. И без того чувствовала себя словно раздета совсем, так как чужая футболка была слишком широкой, штаны, хоть я и завязала максимально на талии, грозили свалиться. Носки тоже пришлось одолжить, и они естественно оказались велики. Нижнего белья не было совсем, так что внешний вид так себе. Но лучше чем то, в чем оказалась здесь. Неженкой вроде никогда не была.

А значит потерпим.

Предполагаемая прогулка вызывала двоякие чувства. С одной стороны страх неизведанного, с другой интерес и возможность хоть что-то понять. Из нашего утреннего разговора с Демидом быстро стало понятно, что парень скорее стукнет меня чем-нибудь, чем будет доходчиво что-то втолковывать. И это раздражало. А именно тот факт, что целиком и полностью завишу от него. От чего сразу подавлялось раз-

дражение и желание ругаться. Странно, но только вчера познакомилась с неведомым доселе чувством смирения.

Пришло осознание, что уже ничего не изменишь.

Мне больше не суждено увидеть родителей, близких, друзей, Игоря. Боль тупой пилой пилила где-то в области груди, но было в этом и положительное зерно: значит, пока не утратила чувства. Это оказалось приятным открытием, особенно на фоне отсутствия снов, вкусов и запахов, а еще и солнца и голубого неба. Стараясь не зацикливаться на неприятной информации, грозившей повергнуть в полное уныние, переключилась на парня.

С утра он показался еще более интригующим и раздраженным, чем вечером. Что приятно, он был трезв и даже побрился, что тут же добавило лицу человеческое осмысленное выражение. Страха, как такового он не вызывал, но желание держаться от него подальше осталось. Чем больше информации усваивал мой мозг, тем больше понимала, пока не стоит с ним ссориться. Пока. Сейчас он отведет меня в город, быть может, там найдется хоть кто-то, кто сможет доходчиво растолковать, что мне теперь тут делать. Кто знает, быть может, мне там так понравится, что не будет надобности возвращаться в этот дом. Посмотрим по ситуации.

А раз так, пока придется приспосабливаться.

Демид уже стоял перед дверью, застегивая молнию на своей темной толстовке. Вторую такую же с капюшоном кинул мне. Пришлось ловить на лету и спешно натягивать на себя.

– Надень капюшон и не снимай.

– Ладно.

Выходя на улицу следом за парнем, невольно поежилась. Стены закрывали от неизведанного и нового, причем не понятно, понравится ли мне это новое. Скорее всего, нет, ведь перед нами расстилался сплошной лес, сумеречный лес. Ну конечно, куда же я денусь от своего страха.

Скрипнув зубами так, что стало больно мышцам, двинулась следом.

Демид даже не обернулся, если и заметил мое секундное замешательство.

Его широкая спина покачивалась впереди и это быстро начало действовать на нервы. Не привыкла я ходить за кем-то. Обычно это за моей спиной кто-то был. Но никак не Зоя за чьей-то. Нагнав его, пошла рядом, всматриваясь в окружающий лес.

Мы прошли кучу высоких построек, напоминающих в отдалении маленький городок, оставив их по правую руку, и углубились в заросли. Сначала показалось, что именно туда мы и направимся, но оказалось, нет.

– А что это за дома? – не удержалась и спросила. Не ответит, и ладно.

Не заметно, чтобы там кто-то жил, ни света, ни звука. Только завывание ветра в заброшенных постройках.

– Там я тренируюсь. – Нехотя отозвался мой спутник, даже не посмотрев в мою сторону. Может, для него это было

исчерпывающее объяснение, но для человека нового это ни о чем не говорило. Какие тренировки? Видя, что пояснять он не спешит, продолжила допрос.

– Что?

– Паркур. Слышала о таком?

– Ого!

Это было удивительно, да и только. Демон, который коротает свободное время за беганием по крышам. Оказывается, и такое бывает.

– Круто. А можно мне потом попробовать? – вопрос вылетел быстрее, чем мозг его обдумал. Попробовать очень хотелось, хотя понятия не имела, смогу ли. Вроде боязни высоты нет, но кто ж его знает. Вот ударю в грязь лицом, причем в прямом смысле, буду знать. А и ладно. Перед кем тут стесняться то, перед ним что ли. Демид и ухом не поведет, даже если я в лепешку расшибусь прямо на асфальте.

– Хм…, посмотрим.

Идти пришлось долго, но это было даже приятно.

Оказывается за то время, что провела в той темноте, мышцы порядком задеревенели. И сейчас с радостью воспринимали нагрузку как должное, ведь я привыкла к движению. В груди снова противно заныло, стоило только мыслям скользнуть в старое русло, и мельком дотронуться до дна прошлого. Ужасное чувство обреченности и безнадежности накрыло с головой, захотелось упасть и больше не вставать. Но это быстро прошло, так как в минуту слабости взгляд невольно

уперся в удаляющуюся спину парня, опять шагавшего впереди. Не время и не место предаваться жалости к себе. Я и раньше-то не часто занималась соплеразводительством, так чего уж начинать.

Пора посмотреть, куда же меня занесло.

Признаться честно, было одновременно страшно, но интригующе, что же это за место. Сумрачный лес пугал уже не так сильно как раньше, наверное, адаптируюсь, проходят старые страхи и фобии. Или тому было другое объяснение, рядом был кто-то живой. Не одна в лесу, а с кем-то. Так что Демон это еще не самая плохая компания, если учесть что он такой.

Какой такой старалась не думать, проще было воспринимать все, как есть. Не стоит лезть в душу человеку, если ты не готов увидеть всю подноготную.

Вскоре лес начал редеть, и перед нами нарисовались огромные темные ворота. Дерево потемнело от времени, но, не смотря на это, выглядело очень надежно. Они были открыты, впуская внутрь поток желающих попасть в город.

Демид на минуту остановился, обернулся и, кивнув в нужном нам направлении, быстро проговорил:

– Если не хочешь привлекать к себе внимания, капюшон не снимай, и ни с кем не говори. И запомни хорошенько, влезешь во что-то, я тебя не знаю. Здесь у тебя нет друзей. И можешь забыть это слово, в этом мире оно тебе больше не пригодится.

Слова больно били по привычным канонам прошлой жизни: их пришлось спешно переписывать в голове, заменяя на новые. Никакой поддержки. Никаких друзей. Никто и никогда не придет на выручку. Точка.

– Ладно. Понятно, не дура.

– Это как сказать. Судя по прошлой жизни, ты старательно искала приключения на пятую точку.

– Тебе-то какое дело!

– В общем-то, никакого.

– Вот и отлично.

– Ну, тогда знакомься, город Штонг, столица Мира Кошмаров.

На этой ноте мы влились в толпу, которая рекой текла вглубь города.

С непривычки захотелось зажать уши от оглушительного гомона и грохота. Стараясь держать голову как можно ниже, сначала я смотрела разве что себе под ноги. Так было проще, да и не хотелось свалиться в какую-нибудь канаву. Потом, услышав у себя за спиной весьма красноречивый смешок Демида, спешно выпрямилась и осмотрелась. Сказать, что мы попали в фильм ужасов – означало бы самое льстивое описание того, что происходило вокруг. Каких только существ не мелькало в полутьме. То были и звероподобные морды, изрыгающие проклятия на каждом шагу, и скользкие похожие на слизней монстры, скалившие зубы направо и налево. Попадать в их поле зрения сразу расхотелось, дабы не поте-

рять собственные зубы, да и штаны от страха.

Но особое впечатление производили черные тени, от которых кровь стыла в сердце и отказывалась дальше бежать по сосудам. Бесплотные тени, проносящиеся мимо, оставляли после себя лютый холод, ужасное чувство обреченности и пустоты. Незаметно потерев руки под кофтой, постаралась избавиться от весьма навязчивых мурашек, от которых поднялись все волоски на коже. Оказывается, инстинкт самосохранения не только не исчез, даже стал острее, и он весьма навязчиво отдавал приказы внутри головы: держаться подальше. Были и создания похожие на людей, но они всегда держались с особой статью, и быстро проходили мимо, не привлекая к себе лишнего внимания. Весь этот разномастный поток напоминал волны, не просто поток реки, нет, скорее уж водопад, от которого во все стороны летели искры. Постоянно кто-то норовил задеть тебя плечом, отшвырнуть в сторону или попросту пройти сквозь тебя. Приходилось каждую секунду быть начеку, чтобы не намотали на фонарный столб.

Улицы напоминали змей, такими были узкими и извилистыми. Дома так и лепились по обе стороны. Нависая над головой вторыми и третьими этажами, грозя проходящими мимо падением чего-то сверху. Казалось, внутри не хватало воздуха, мне, по крайней мере, точно. Запахи так плотно сплелись в тугой ком, что отказывались проходить в легкие.

Тем временем мой спутник сменил направление, и теперь

уже не просто прогуливался в толпе, нет, точно шел к высокой башне, шпили которой подпирали темное небо.

Перед строением было свободнее, на площади заметила разве что с десяток различных существ, среди которых маячили парочку истлевших трупов, извергая вокруг себя ужасный смрад. Ого, что-то новенькое! Просто невероятно, что кто-то добровольно становится таким вот созданием! По-крайней мере, все мое существо противилось такому «прекрасному» внешнему виду. Как угодно, но не так! Точнее сказать, никак кроме себя самой. Не надо мне рожек, не надо удивительных способностей или что там еще причитается всей этой нечисти. Уж лучше останусь сама собой.

От всего увиденного, смотря на Демида, призналась себе, что он единственный казался нормальным среди этого сборища непонятных мутантов. Парень, как парень, и плевать, что он там делает. Поэтому стоя посреди площади, сделала для себя первый вывод: можно таки остаться собой. Не знаю пока как, но он же смог. Значит, смогу и я.

– Постоишь пока тут, я схожу в Неды узнаю, когда вернется Владыка.

– Куда ты пойдешь?

– Туда! В эту башню, ее тут называют Неды.

– Так бы сразу и сказал, нечего орать. Иди.

Смотря вслед уходящему парню, с трудом превозмогла сильнейшее желание его догнать. Оставаться на незнакомой площади в гордом одиночестве не хотелось, но от одного

вида мрачной башни становилось дурно, и заходить внутрь хотелось еще меньше. Чувствуя непонятное жжение в области пулевых рубцов, едва подавила желание поднять майку и проверить, что там не так. А жжение усиливалось, и быстро сменилось пульсирующей болью. И чем ближе подходила к башне, тем нестерпимее становилась боль.

Пришлось остановиться и потом отступить.

Несколько шагов назад, и я смогла, наконец, втянуть в себя воздух. Боль снова сменилась жжением. Понятно, туда нам точно пока не нужно. Уж что-то, а дважды объяснять не надо: башня не то место, куда захочется прогуляться на досуге. Точнее уж, ноги моей там не будет! По крайней мере, по собственной воле.

Демид.

Так никого и не найдя в приемной, заглянул в несколько распределительных комнат. Естественно, там было несколько подобных Зое. Но пришлось признать, что выглядели они все в десятки раз хуже той навязчивой девицы, которая нарушила покой моего существования. В углу на полу корчился какой-то мальчишка, лицо которого было до неузнаваемости искажено болью. Кто-то валялся без сознания, кто-то причитал на непонятном языке, раскачиваясь на скамейке. Один бросился на меня с явным намерением убить, и пришлось стукнуть того пару раз, чтобы закрыть дверь.

Ни в одном из помещений так и не встретил ни одного ясного взгляда. Пусть напуганного, но не полоумного. Ни один из этих созданий пока не представлял, где оказался, и кем теперь станет. Мда. Теоретически она должна была бы оказаться среди них. Так почему же мой дом??

Вопрос так и звучал в голове, пока спускался по ступеням на площадь. Тут же появился второй: куда ее девать? Оставить тут? Усмешка вырвалась сама собой, как только представил, какой тарарам наведет тут Зоя. Уж она-то понимает, кто она. И не станет просто сидеть в комнате, дверь которой, к слову, даже не заперта. Не годится.

Тогда что?

Куда ее вести? Или просто оставить тут и топать себе домой. А что хорошая мысль, особенно теперь, когда в гордом одиночестве преодолевал темные коридоры замка Изона. Можно незаметно прошмыгнуть мимо нее и пусть осваивается.

Я уже почти уверил себя, что так и надо поступить, пока не вышел на улицу.

Уже у двери, почувствовал колыхание воздуха впереди. Обычно так бывало, когда что-то шло не так, как всегда или не так, как предполагалось. Делая шаг на улицу, уже даже не удивился тому, что увидел. Зоя умудрилась собрать вокруг себя несколько демонов, явно не с великодушной беседой. Сзади было не видно, кто именно решился на спор с ней, но вот голос девчонки так и резал слух.

– Ты не понял меня, отвали!

– Снимай кофту, девчуля!

– Закрой рот и вали своей дорогой.

– Ого, какая!

Попытка истлевшего скелета подойти ближе к девчонке не увенчалась успехом, когда Зоя откинула его костлявую руку в сторону. Ага, Дастим, мастер перевоплощений, Демон, который мог принять облик любого, кого захочет, посмотрим, что будет дальше.

Вмешиваться я не спешил. Для чего? Не нянька же ей.

Тем временем Дастим сделал шаг назад и попробовал снова, но на этот раз перед Зоей стоял высокий красавец. Да, такую внешность мог придумать только этот Демон, ни мне, ни кому-то еще это не под силу. Он мог за секунду стать самым красивым и желанным человеком в мире, но эта его сила имела оборотную сторону: как только проходило время перерождения, он опять становился собой, истлевшим трупом, ходячим мертвецом.

– А так? Ты пойдешь со мной?

Противиться красоте и обаянию Дастима было почти невозможно, уж мне известно, так как я часто посылал их в свои сны. Они могли пугать не хуже звероподобных монстров, особенно, когда получалось соблазнить жертву.

Девушка сощурила свои синие глаза, и приняла оборонительную стойку: ничего выдающегося, но в ее прошлой жизни мне доводилось видеть ее не раз. Кулаки сжались, голова

вниз, подбородок ближе к груди, правая нога чуть назад, ноги шире, чтобы удержать равновесие и удар.

– Ты меня не понял, объясню еще раз, иди своей дорогой.

Дастим снова переменился, вернулась его истинная внешность, от которой даже у меня по пищеводу пополз навязчивый приступ тошноты. Сколько лет в Стране Кошмаров, а все никак не привыкну к этому оказию. Он метнулся к девчонке, но ошибся, что застигнет врасплох. Кулак врезался в истлевшую плоть, не дав костлявой руке достигнуть шеи. Обычно Дастимы душат жертву, если конечно смогут дотянуться до шеи. В случае с Зоей, точно не сможет, даже можно поставить пару монет.

Дальше смотреть концерт становилось опасно, надо было либо испариться, либо забирать девчонку, пока не стала привлекать слишком много к себе внимания. Если учесть, что оставил я ее буквально на десять минут, страшно подумать, что она тут устроит за пару дней. Или напротив, Дастим ее тут придушит, что в принципе тоже не плохо, сразу избавлюсь от головной боли, если бы не Изон с его маниакальным желанием заполучить эту особу. Для чего – неизвестно, да мне и не важно.

Не то, чтобы мне было ее жалко, скорее уж не хотелось потом получить от Владыки хорошую взбучку, когда в его городе начнется неразбериха. А она начнется! Ой, как начнется!

– Ну, все хватит!

Пришлось перемещаться быстро, чтобы оказаться между этими двумя, пока они опять не сошлись врукопашную. Схватив Зою за руку, потянул ее за собой.

– Эй, ты чего? Мы не договорили с этим…трупом-красавчиком! – она попыталась было вырваться, и хватку пришлось усилить. Будет трепыхаться, сломаю руку.

– Договорили! Я же сказал, ни во что не ввязываться!

Говорить спокойно было сложно, так как сильно хотелось от нее избавиться, но, похоже, не сегодня. И это раздражало еще сильнее. Ощущение загнанного в угол зверя было в новинку, и мне совсем не понравилось.

– А кто ввязывался?! Я его не трогала, между прочим!

Больше не пытаясь вырвать руку, Зоя послушно перемещалась следом за мной, не замечая, что делаем мы это намного быстрее остальных. Дастимы так не умеют. Потому нам удалось быстро затеряться в толпе. Уже почти у самых ворот понял, что идем к дому.

Мысленно чертыхнулся и добавил скорости, надо было как можно незаметнее проскользнуть через главный вход и нырнуть в лес.

– Я смотрю, ты привык бегать от драк!

– За то ты, я смотрю, на них так и нарываешься!

– Да не нарывалась я! С чего мне надо было выполнять требования этой швали?! Снимай кофту! Ха, да я ему башку быстрее сниму, чем кофту! – Злобно прошипела Зоя, сейчас сильно похожая сама на себя. Ее пальцы потянулись к

застежке молнии, словно проверяя, на месте ли она.

Наш спор мог бы продолжаться вечность, но был прерван. Причем весьма бесцеремонно, даже бессловесно.

Впереди уже были видны ворота, когда в них хлынула толпа диких псов. Огромные черные псы, размером с лошадь с горящими красными глазами всегда появлялись стаей, от чего эта свора превращалась в страшную машину для убийств. И им было все равно кого убивать, своих, чужих, какая разница.

Невольно отшатнувшись, вжался в стену дома. Зою тоже пришлось дернуть за собой, так как девчонка и не думала уходить. Напротив, с интересом разглядывала пробегающих мимо животных. Пожалуй, это были единственные существа, которые вызывали у меня страх. Не понятно, откуда он, но факт. Большинство нам подобных так же предпочитало не вставать на их пути. Большая часть животных уже миновала первый поворот, тогда как замыкающие еще неслись мимо нас. Оставался предводитель, в городе он всегда шел последним, таково их правило. Вдруг монстр замедлил шаг, повел носом в нашу сторону, и остановился напротив Зои.

Еще не хватало!

Противный липкий холодок пробежал по животу, но деваться некуда. Если он надумает сожрать девчонку, придется вмешаться, иначе Изон сам сдерет с меня шкуру. Зоя напряглась, но глаз не закрыла, не пыталась отгородиться, чуть вжалась в стену, словно ища опоры, но и только. Она стояла

напротив существа, смотря в его горящие глаза. Несколько секунд длилось их противостояние, которое, к слову, не понятно чем закончилось. Но, похоже, в нашу пользу, так как пес помотал головой и помчался догонять свою стаю. Было странно видеть его лоснящуюся черную шерсть, от которой разве что искры не летели в разные стороны. Мда.

Подождав, пока путь снова станет свободным, отлепился от стены и вновь зашагал по дороге. Зоя минуту замешкалась, но быстро пришла в себя.

– Ого, какие огромные! Кто они?

– Монстры Изона, Орфы, тебе повезло, что не сожрали.

– Думаешь, он хотел?

– Хотел бы, сожрал! Нет, очевидно, почуял новичка. – От напряжения даже мышцы свело судорогой, пришлось передернуть плечами, чтобы восстановить кровоток.

– Что, боишься их? – Зоя усмехнулась, но тоже обхватила себя за плечи. Ее лицо казалось бледным, от чего сильнее выделялись голубые глазищи.

Признаваться в том, что в этом мире эти твари были единственными, кого я старался обходить стороной, не собирался. Еще чего! И не потому, что хотелось показаться лучше, чем есть на самом деле, куда уж там! Просто противно признавать собственные слабости, да еще перед чужим Демоном.

– Не люблю, когда их много, а их всегда много, разорвут на части за секунду.

– Они что, и своих убивают? – по голосу было понятно, что не поверила. Ну, как знает, ее дело!

– Еще как убивают!

– Но зачем?

– Как выяснишь, дай знать.

На этом разговор и закончился.

Зоя переваривала увиденное, я обдумывал, что делать и говорить дальше. Опять хотелось выпить, теперь уже нестерпимо, но пока снова придется отложить. Осталось понять, как вытерпеть ее присутствие в моем доме.

Оказавшись внутри, сразу направился к холодильнику.

Надо было хотя бы что-то попить, чтобы заглушить ужасную тягу к спиртному. Зоя застыла в дверях как пугало. Толстовка все еще болталась на ее стройном теле огромным балахоном, капюшон которой так и остался на голове. Сбросив его кивком головы, девчонка прислонилась к косяку.

– Теперь, я надеюсь, ты уяснила, кто такая?

Вливая в себя второй стакан воды с лимоном, порадовался, что с утра позаботился об этом. И хотя вкуса я не чувствовал, приятная прохлада притупила жажду и противное постанывание внутренних органов, просящих выпивку.

– Да, спасибо за экскурсию. Доходчиво. – Проговорила она в ответ, задумчиво смотря куда-то в одну точку. – Что теперь?

– Понятия не имею.

– Судя по тому, что ты не оставил меня там в городе, ка-

кие-то соображения у тебя все же есть на мой счет? – Спрашивала она осторожно, очевидно наша столица не вызвала в ней много энтузиазма. Не мудрено, не та порода, чтобы так сразу с головой окунуться в разврат и все возможные грехи.

– Никаких. Но оставить тебя там тоже не получится – ты поднимешь на уши полгорода. – Зоя усмехнулась в ответ. – Можешь, не лыбиться, знаю я тебя. Пока Изона нет в городе, ты можешь остаться здесь.

– С тобой?

– Не со мной, а в моем доме.

– Я рада, что у нас одинаковое понятие о совместном проживании.

Ее слова начинали раздражать. Чувствуя, как внутри закипает привычная злость, решил ее не сдерживать. А что? Пусть знает, кто я такой!

– Я могу и поменять эти представления, и никто мне не помешает. – Грозно и намеренно тихо проговорил в ответ. Интересно было посмотреть на ее реакцию, что скажет, что сделает. То, что не побежит, это уж точно. Такая скорее костьми ляжет, чем отступит. Ответ только подтвердил:

– Пока я могу шевелиться, сама могу себя защитить.

Девушка отшатнулась, глаза потемнели, словно она уже была готова сиюминутно отстаивать собственную честь. Да сдалась она мне!

– Остынь, ты вообще не в моем вкусе.

По интересному лицу пробежало недовольство со смесью

недоверия. Хм, оказывается, сразу и не скажешь, что для женщины неприятнее: внимание или невнимание. Что ж, будем знать.

– Значит, пока я могу пожить у тебя.

– Пока ты можешь тут остаться, но уясни одно правило: ты не будешь путаться у меня под ногами. Ты не будешь менять мои привычки. Ты не будешь лезть туда, куда тебя не просят. Ясно?

– Предельно.

– Вот и отлично!

Зоя.

Куда уж яснее.

Упав на кровать, некоторое время тупо лежала и смотрела в потолок, к слову невероятно ровный и белый. В наших квартирах так никогда не бывало, всегда находился изъян.

Мда, прогулка оказалась познавательной, дальше просто некуда. Демид окунул меня с головой в новый Мир так, словно взял маленького котенка за шкирку и, не раздумывая, макнул в холодную воду. Быстро, жестоко, но это явно действеннее, чем рассказы. Я бы не поверила ни слову, и он это прекрасно понимал. Наш разум привык воспринимать всеми каналами восприятия, для этого нам нужно видеть. Видеть все своими глазами.

Вот и увидела!

Теперь этот дом больше не казался мне тюрьмой, скорее уж крепостью, в которой можно укрыться от сумасшествия, которое творилось за его пределами. Убегать тут же перехотелось, ведь бежать просто некуда.

Какой бы ни оказался правитель всей той нечисти, уже сейчас могла с уверенностью сказать: он мне не понравится. А это значит, чем дольше его нет в городе, тем у меня больше времени освоиться и понять местные порядки. Даже если Демид не собирается мне в этом помогать, главное, что не будет мешать. Невероятно, но отношение к нему немного изменилось.

Нет, он все так же вызывал опаску, с ним не хотелось находиться в одном помещении, но в то же время в душе родилось некое чувство, похожее на благодарность. Ведь не выставил на улицу, не оставил в городе, хотя наверняка собирался. И понятно, что наверняка на это есть свои неизвестные причины, но, да какая разница.

Раз так, будем действовать по обстоятельствам.

Думать о будущем больше не нужно. Вспоминать прошлое невыносимо больно, потому тоже лучше не стоит заниматься самобичеванием.

Потому заставила себя подняться, снять и аккуратно положить толстовку в шкаф и пойти в ванную. Ополоснув лицо холодной водой, пристально уставилась на свое отражение в зеркале. Что я искала, не ясно, может начало каких-то изменений во внешности. Но нет, все осталось так же, как и было.

Сходив в туалет скорее по привычке, чем по необходимости, пошла искать Демида. Надо было договорить.

Постучав в дверь его кабинета, заглянула внутрь.

Парень сидел за столом, экраны слабо мерцали над головой, словно по ним сразу шли несколько фильмов. Намеренно не стала всматриваться в происходящее, иначе отвлекусь.

Демид обернулся, продолжая тянуться за стаканом, который стоял на столе.

Открытая бутылка рядом выдавала содержимое запахом: спиртное. Какое именно не понятно, так как уж в чем-чем, а в алкоголе я не разбиралась совершенно. Вот странно, еда тут не пахнет, кофе не пахнет, зато спирт содержащее пойло очень даже воняет. Но сейчас не об этом.

– Что еще?

– Хотела спросить, чем мне теперь можно заняться?

– В каком смысле? – рука так и застыла в воздухе, не донеся стакан до губ. Он тоже снял толстовку, и теперь снова стала видна его странная татуировка. Это был не рисунок, не переплетение линий, скорее уж что-то очень мелкое и его очень много. Специально приблизилась на несколько шагов, чтобы рассмотреть: оказалось, всю его руку покрывают мелкие буквы. Все разные по размеру, из разных алфавитов и разных языков. Они словно рукав кофты закрывали всю руку, уходя подмышкой под край футболки. Пришлось оторвать взгляд, чтобы не сморозить лишнего и не начать спрашивать про тату. Это точно не мое дело, и, несомненно,

вызовет приступ ярости у хозяина сего творчества. Интересно конечно, до безумия интересно, что она означает, но не то время, чтобы пытаться это выяснить.

– В прямом смысле. Демид, я не могу просто сидеть и смотреть в потолок в ожидании собственной участи.

– Ну, так лежи.

– Не смешно. Мне нужно что-то делать, чтобы не сойти с ума.

И это было правдой. Иначе память сама сведет мой разум к полному помешательству, подкидывая то и дело картинки из прошлого. Это было слишком болезненно, слишком жестоко, потому нужно хоть как-то отвлечься.

– Дом в твоем полном распоряжении. Есть книги, читай. Готовить умеешь?

– Не очень.

– Плохо, я-то думал, ты покашеваришь, пока тут.

– Могу, но не обещаю сильного разнообразия. – Готовка тоже какое-то занятие. И хотя в прошлой жизни я не сильно любила это делать, может, пришло время восполнить пробелы. Попробую испечь торт, как Ромка, тем более что вкуса мы все равно не почувствуем, так что можно пойти на эксперимент. – Можно я задам еще несколько вопросов, и потом обещаю, оставлю тебя в покое.

Демид мотнул головой, запустив пальцы в густую темную шевелюру, которую не мешало бы расчесать. Очевидно, он успел уже привычно выпить, так как глаза стали почти стек-

лянными, но говорил вроде вполне внятно.

Пьяный Демон.

Отличная компания, ничего не скажешь. Но за неимением лучшего, пришлось довольствоваться этой.

– Все равно не отстанешь. Давай уже свои вопросы.

Быстро присев на свободное кресло, постаралась сформулировать все как можно короче и быстрее. Терпение его точно скоро закончится, а узнать теперь хотелось намного больше, чем при разговоре утром.

– В городе я видела много разных существ, они разделяются на какие-то касты или виды, так?

– Да, по большей части.

– Поясни, хотя бы тех, кого я видела. Тот самый скелет, который стал вмиг статным красавцем – кто он?

– Что зацепил? – парень усмехнулся, пригубив из стакана янтарную жидкость и смотря на меня поверх прозрачного ободка.

– Не в моем вкусе.

– Да, я заметил. – Кивнул Демон, и продолжил. – Хотя странно, признаться на чары Дастима ведутся почти все. Это Демон превращений. Он может за один миг превратиться в любого, в кого захочет. Но на короткое время, потом снова становится собой, истлевшим скелетом. Не силен, но любит душить свои жертвы, как только те подпускают его достаточно близко к собственной шее.

Рука невольно дернулась к шее, словно проверяя все ли

на месте.

С этим разобрались. Значит, Дастимы. Запомним.

Вспоминая на ходу тех, кого видела, называла так, какое представление они у меня оставили.

– Звероподобные люди?

– Этих тут большинство, не звери и не люди. Сильные, опасные и, как правило, тупые. Хорошее оружие во снах.

– Тени, от которых идет мороз по коже?

– Опах – демон энергии, вытягивает все до последней капли….

– И потом?

– И потом жертва умирает.

– Ясно.

– Надеюсь. – Демид скривил губы в усмешке, – не советую с ними связываться, себе дороже. Демона они убить не могут, но потом придется проваляться месяц без движения, и тут за тобой некому ухаживать.

Вот это уже и так понятно. Мог бы не пояснять. Дружба тут не в чести, и никому ни до кого нет никакого дела.

– Скользкие, похожие на слизней?

– Арины – эти ядовиты, и очень быстрые. Убивают любого, кого захотят убить, но яд только в когтях на лапах, если не достанет, то самый обычный монстр.

– Такие, как ты? Больше всего похожие на человека?

– Те, кто повелевает ночными кошмарами – Демоны Снов.

– Это получается не у всех, потому просто нечисти тут

гораздо больше. Так? – Я решила уточнить сразу, как только мысль пришла в голову.

– Ну, что-то вроде того. – Протянул он в ответ, потом прищурился, и благородно решил пояснить, – точнее уж мало кому хочется сидеть и строить чужие кошмары. Куда интереснее носиться по ним, сея хаос и страх.

– Понятно. А у тебя нет случаем книг, где бы описывались эти ваши демоны.

– Может и есть, но я не знаю о таковой. Зачем она тебе, когда можно наблюдать за ними из снов. К тому же виды часто меняются.

– Ясно.

– Вопросы закончены? Я могу работать дальше?

– Последний: что мне делать?

Парень раздраженно развел руками, опять глаза сами собой зацепились за его татуировку на руке с сотнями разных букв.

– Я-то откуда знаю, что тебе делать! Хочешь, спи целыми днями. Хочешь, топай в город и делай там все, что вздумается. Может, женишка себе подцепишь.

– Да иди ты!

На этом пришлось распрощаться, пока не наговорила ему грубостей.

Да, сама нарвалась. Хорошо хоть вообще что-то пояснил. На сегодня решила больше не нарываться и не трогать Демида. Терпением этот парень точно не отличался, да и поста-

вив себя на его место, быстро поняла, что и сама начала бы беситься, приставай сейчас ко мне какой-то новичок с кучей тупых очевидных вопросов.

Поэтому весь оставшийся день старалась не попадаться ему на глаза.

Из своей комнаты слышала, как он готовит что-то на кухне, насвистывая неизвестную мелодию. Так как запахов не было, угадать, что там из еды не получилось. Выходить не хотелось, есть к слову тоже.

Просидев весь вечер на кровати, упорно насиловала мозг, заставляя его вспоминать всю прошлую жизнь. Мой мотоцикл, как гоняла на нем по полям, запах свежескошенной травы, цвет обоев в моей старой комнате, размеры которой были равны одной десятой части нынешней. Что любил печь Ромка, его любимый торт. Его картины, даже мысленно представила во всех деталях его любимую картину. Самой болезненной была часть, именуемая Игорь. Что же нас связывало? Да, чувства были, и они были очень сильными. Но приходилось признавать, что эти неконтролируемые эмоции разрушали меня изнутри. Они не приносили ни радости, ни спокойствия, не давали окрыления, не вызывали эйфорию. Нет, это была ужасная старая тоска, чередуемая вспышками безудержной страсти и боли. Если любовь должна быть именно такой, так и пишите в ваших романах. Какого черта все приукрашивать, зачем ждать большого светлого чувства, от которого вырастают крылья. Моя любовь резала крылья,

втаптывала душу в грязь и не позволяла подниматься с колен.

Мда!

К ночи я пришла к двум выводам: либо я полная дура, не достоянная ничего больше. Либо пора, наконец, признать, что была не права, гордо именуя свое увлечение любовью, которое таковой не являлось. И то и то было одинаково неприятно. Кем считать себя – дурой в розовых очках или непроходимой дурой, которая не видела дальше своего носа. Первое было вроде не так обидно, так как могло оправдываться любовью. Второе явно обиднее, но больше походило на правду.

Засыпала я уже с радостью, давая измученной голове передышку. Хватит на сегодня самоистязаний. Быть может, уже завтра вернется Изон, заберет меня отсюда и кинет в новое место, которое к слову, может оказаться не таким привычным и роскошным. Надо радоваться тому, что есть сейчас. Да.

Зоя.

Следующий день выдался на редкость бестолковым.

Демид закрылся в своем кабинете, и оттуда слышны были только непонятные звуки. Подслушивать под дверью мне надоело, потому прошлась по дому, намереваясь найти хоть какое-то маломальское занятие.

Чем занимаются Демоны?

Вариантов не так уж много: можно отправиться в чей-то сон и навести там тарарам. Одна загвоздка, понятия не имею, как это сделать и главное, как оттуда вернуться. Так что пока не стоит идти на такие эксперименты. Можно отправиться в город. Сразу нет, так как опять привлеку к себе слишком много внимания, а сейчас это ни к чему.

Ладно, будем пока бездельничать.

Пройдя в библиотеку, некоторое время тупо рассматривала книги: мда, самое время, чтобы начать читать. Но что поделаешь, хоть какое-то занятие.

Выбрав наугад первый попавшийся том, упала в огромное кресло перед камином.

Ну, посмотрим, что ты там сочинил Евгений Боратынский.

Имя было не знакомо, хотя всю школьную программу по литературе я старательно читала. Тем лучше!

Осень.

И вот сентябрь! замедляя свой восход,
Сияньем хладным солнце блещет,
И луч его зерцале зыбком вод
Неверным золотом трепещет.
Седая мгла вьется вкруг холмов;

Росой затоплены равнины;
Желтеет сень кудрявая дубов,
И красен круглый лист осины;
Умолкли птиц живые голоса,
Безмолвен лес, беззвучны небеса!

Я поразилась, как незнакомый поэт смог всего в нескольких строчках так точно описать мое нынешнее бытие. Я никогда не была сильна в поэзии, но тут просто невозможно не заметить этой параллели. Странно, с каких это пор мне начали нравиться стихи, как-то до сего момента не замечала. Раньше терпеть не могла все эти рифмы. Часто настолько ужасные, что хотелось стих переделать на свой лад. На удивление, здесь все было складно.

Прочитав еще несколько стихов, закрыла томик, решив унести его к себе в комнату. Будем надеяться, Демид не станет орать.

Проходя мимо закрытой двери, прислушалась.

На удивление, там было тихо. Постучав, решил все-таки заглянуть.

Демид сидел с закрытыми глазами, откинувшись в кресле, но точно не спал. Зубы стиснуты, кулаки сжаты, уж никак не расслабленная поза. На несколько секунд появилась возможность рассмотреть мужское лицо, не боясь привлечь к себе излишнего внимания. Черты лица были жесткие, какие-то прямые, что ли. Угловатая челюсть, сейчас покрытая темной щетиной, прямой нос, темные брови и, наконец, проница-

тельные серые глаза, которые как только открылись, пронзили словно булавками.

Экраны над его головой мерцали странным призрачным голубоватым светом, пришлось спешно перевести взгляд на них, чтобы не спалиться, что так рассматривала.

– У тебя перерыв?

– Надоело….

Ого! И так бывает.

– Надоело мучить людей? Это что-то новенькое.

– Кто бы говорил! – Демид прорычал в ответ, выпрямившись, словно разминая затекшую спину. Опять мелькнула татуировка, так как на парне была футболка с коротким рукавом.

– А я-то кого мучаю?

– Меня!

Демид рявкнул так, что невольно подскочила на месте.

Нет, ну нормально! Я тут старательно изображаю пыль под плинтусом, вроде она всегда есть, но ее не видно. И видите ли, я ему жить мешаю!

– Ну, извините!

Уходить не хотелось, экраны так и манили. Интересно, а я смогу построить кому-то сон? А если попробовать.

– Я хочу попробовать.

– Нет.

– Да!

– Ты попробуешь только через мой труп, ты поняла меня.

– Как тебе будет угодно!

Эта фраза вырвалась почти с шипением. Терять то мне нечего, кажется, он об этом забыл, а зря. Кулаки сами собой сжались, кровь, если таковая еще осталась в моем новом демоническом организме вновь почуяла потасовку и тут же забурлила в сосудах. Отлично!

– Зоя, не зли меня!

Серые стальные глаза почти почернели, зрачки исчезли, и сейчас Демид очень напоминал демона. С перекошенным на одну сторону лицом, сжатыми до судороги мышц челюстями. Страшного, опасного и неумолимого.

В этот же момент его тело пришло в движение. Мгновенно руки стиснули мне плечи, оторвав от пола, и в ту же секунду, не успев сделать ни одного вдоха, меня уже тряхнуло о соседнюю стену. Да еще с такой силой, что затрещали кости, в ушах зазвенело, и от неожиданности нападения прикусила себе щеку.

Лицо парня приблизилось только на миг.

– Не беси меня!

Отпустил он так же резко, и если бы не стена, свалилась бы на пол как мешок с картошкой. Нет, не то сравнение, как мешок с костями, так как они точно ссыпались бы в штаны. В ту же секунду Демид выскочил из комнаты. Послышались его спешные шаги и грохот захлопываемой входной двери.

С трудом отлепив себя от стены, заставила принять тело вертикальное положение. Нормальное положение, но чтобы

выправить спину пришлось несколько раз нагнуться. Получилось не с первого раза, и довольно больно.

Козел, еще пару ребер сломать умудрился!

Злость тут же окрасила обиду в красный цвет, плакать точно не хотелось, а вот убить его еще как!

А что собственно мне мешает! Вот сейчас догоню и стукну! Посмотрим, как ему понравится получать по физиономии.

Уже не о чем не думая, выскочила следом в мутную мглу. Едва различимая фигура парня на удивление была хорошо видна издали. Наверное, и, правда, зрение стало лучше. Помнится, раньше без линз я не видела дальше собственного носа. И так линзы затерялись где-то в той темноте, которой я плавала в момент распределения, тут оказалась уже без них. И что удивительно, теперь я могла похвастаться стопроцентным зрением. Если уж быть до конца откровенной, то двести процентным, так как видела теперь дальше, лучше и четче. Супер.

Пришлось постараться, чтобы хотя бы не потерять Демида из виду, который скрылся в своих строениях для тренировок, кажется, так их называл. Он, то исчезал за каким-то строением, то появлялся снова, потом продолжал движение, но обязательно в другом направлении. Пришлось признаться, что предугадать его невозможно. Просчитать тем более. Догнать, как оказалось тоже. Даже не смотря на мою физическую силу, тот факт, что неплохо умела махать кулаками и

делала это с завидной регулярностью в прошлой жизни, ловкости, точно, не доставало. Как оказалось, перепрыгивать с крыши на крышу не так то просто. Каждый раз требовалось отдышаться, потом разбежаться, потом с трудом разогнуться, потирая ушибленные места, и снова нестись вперед.

Через четверть часа такой беготни, я начала приходить к выводу, что он ненормальный. И даже не Демид конкретно, а любой, кто занимается паркуром. Что в этом может быть занимательного?! В чем кайф?! То ли дело мой мотоцикл! Когда летишь навстречу ветру, когда выжимаешь максимум, на который он способен. А тут что? Изодранные коленки, исцарапанные ладони, сбитый локоть, и это лишь малая часть приятных ощущений.

Единственное, что продолжало гнать вперед, это гордость, будь она не ладна!

Эта зараза взяла мозг в тиски и не отпускала до тех пор, пока не замаячила последняя стена. Демид перемахнул через нее, словно умел летать. Мне же пришлось карабкаться вверх по отвесной стене из кирпичей, цепляясь за остатки от пожарной лестницы. У нее отсутствовали перекладины, частично не было и поручней, но все же лучше, чем ничего.

Но самое ужасное, как оказалось еще впереди. Как только оказалась наверху, предо мной разверзлась пропасть вниз. И яма была явно глубже, чем с другой стороны, словно она уходила куда-то под землю. Как глубоко? Без понятия.

Вариантов было не много – повернуть назад и топать к до-

му той же дорогой или прыгать. Первый отвелся сразу, даже страх не смог пересилить лень и усталость. Просто не выдержу опять эти «прыг-скок» по стенкам и крышам.

Значит, придется прыгать.

Даже если там бетонный пол и от меня останется мокрое место.

Хотя уже кому, какая разница.

Думать больше не было смысла, и я просто сделала шаг вперед.

Воздух засвистел в ушах, когда тело по инерции полетело вниз. Даже страшно не было, скорее уж удивление и какой-то детский восторг что ли.

Впрочем, падение прекратилось быстрее, чем бы мне хотелось.

Сетка, приняла в свои сетчатые объятия, подбросила пару раз вверх и остановила полет. Кое-как переваливаясь на край, постаралась как можно скорее избавиться от этого плена.

Из темноты неслышно появился Демид. Руки сложились на груди, естественно ни о какой помощи речи быть не могло, весь вид так и пышет: «Выбирайся сама».

Ладно!

– Не думал, что ты прыгнешь.

Голос действительно, удивленный.

– Уж очень хотелось кое-что сделать.

Пыхтя, кое-как все же высвободилась и спрыгнула на

жесткий бетонный пол.

– Что именно?

– Вот это!

Не дав возможности опомниться, с размаху ударила его по лицу. Намерения сломать что-то у меня не было, но сделать больно – да! Как можно больнее, чтобы понял, что на Зою никто и никогда не поднимет руку безнаказанно.

– Ты совсем страх потеряла? – в голосе опять появилась злость, но на этот раз вперемешку с удивлением и чем-то еще.

– Демид, кто бы ты ни был, но уясни раз и навсегда. Я не кукла, которую можно швырять об стенку. Понятно!

– Я ведь могу и ответить!

– Я тоже!

Мы стояли друг напротив друга, сжимая кулаки и оба одинаково сильно намереваясь пустить их в ход. Вокруг была темнота пещеры, освещенная только тремя факелами на стенах. Даже полумрак сейчас выглядел менее зловеще и манил выбраться на поверхность.

– Если бы ты знала, как ты меня раздражаешь!

– Я от тебя тоже не в восторге, но, похоже, одного твоего желания от меня избавиться маловато, чтобы я испарилась.

– Не удивительно, что в земной жизни никто не мог найти с тобой общий язык.

А вот это был уже удар ниже пояса. Холодный, расчетливый и точный удар. От которого захотелось съежиться, стать

маленькой снежинкой, падающей на огромное снежное одеяло. Быть одной из тысячи одинаковых снежинок, ничем не отличаться от остальных. Вот только это не про меня. Всегда и везде Зоя отличалась и это не изменишь. И оскорблять можно вдвоем.

Проглотив обиду, выдала в ответ:

– Судя по тому, что живешь ты тут один, не так уж сильно ты отличаешься от меня, Демид. В этой жизни с тобой тоже никто не спешит ужиться!

Серые глаза опасно блеснули в свете факелов. Судя по выражению лица, парень раздумывал, как поступить, точнее что выбрать, злость или безразличие.

На удивление, на этот раз победило второе.

– Ладно.

– Ладно.

Он повернулся и пошел в темноту.

Выбора на этот раз не было никакого, так как летать я не умела, а значит, выбраться из этой темной пещеры через то же отверстие, сквозь которое попала сюда, точно не получится.

Догнав парня, обнаружила, что справа есть лестница, которую сразу и не заметишь во мгле. Поднявшись на поверхность, он, молча, зашагал в сторону дома. В окнах как всегда горел свет, и вроде как обещал уют, вот только никакого уюта не было и в помине.

– Неплохо бегаешь. – Ни с того ни с чего выдал вдруг ком-

плимент.

От неожиданности чуть не подавилась, неудачно споткнувшись о какую-то яму.

– Что-то я не вижу кайфа в таком виде спорта. – Решила признаться сразу, все лучше, чем потом врать и притворяться. Ни то, ни другое я терпеть не могла, ни в прошлой жизни, ни как оказалось в этой тоже.

– Посмотрим, как ты запоешь, когда поживешь тут. – Хмыкнул в ответ парень, вроде уже беззлобно. Серые глаза его пристально смотрели вперед.

– А что, это единственное аккредитованное развлечение в Мире Грез?

– Одно из немногих.

– Значит, есть и другие. – Эта новость порадовала. Поэтому с надеждой в голосе выдала желаемое предположение. А вдруг? – Мотоциклы?

– Нет.

– Машины?

Демид отрицательно покачал головой.

– А на чем вы тут передвигаетесь?

– Ногами.

– Ясно. А если до цели топать пару дней?

– Значит, пару дней топаешь своими ногами.

– Мда, завидный прогресс, ничего не скажешь.

– Уж какой есть.

– А я-то думала прокатить тебя на мотоцикле.

– Не выйдет, можешь забыть про свой мотоцикл!

Жестоко, но как есть.

Единственное, что в этом парне я не могла не уважать, так это прямоту. Он говорил всегда все, как есть.

– Ладно, значит, буду бегать по крышам, все какая-то тренировка.

– Я пока не давал тебе разрешения.

– А я тебя и не спрашивала. Большую часть времени твои строения стоят без надобности, так что я тебе не помешаю. Не думаю, что смогу что-то там сломать, разве что себе шею, но, то не велика потеря, так ведь?

– Совершенно верно, лучше и не скажешь!

– Вот и я так думаю, значит, могу заниматься в любое время, пока тебя там не будет. Обещаю, навязываться в ученики не стану.

– Тогда ладно.

– Спасибо.

Войдя в дом, мы разошлись по разным комнатам.

Как только дверь за спиной неслышно стукнулась о раму, я с трудом опустилась на пол. Болело все тело, словно его переехало бульдозером. От удара о стену точно треснуло несколько ребер, потому было больно глубоко дышать. Но, судя по всему, жизненным функциям это не мешало. Руки болели и напоминали одну большую ссадину, так как до локтя на них не было ни одного живого сантиметра. Ссадины, царапины, синяки и опять неглубокие ранки. Крови не было,

а вот боль была. Как странно.

Болел кулак от удара по железобетонной физиономии Демида. Но оно того стоило. Моя внутренняя оскорбленная сущность выместила обиду, удар получился что надо, а значит теперь можно больше не обижаться. Какой толк, себе дороже выйдет.

Кое-как забравшись в ванную, уселась на дно, поливая себя теплой водой. С каждой минутой тело расслаблялось, и с этим восхитительным чувством пришла одна мысль: хорошо, что я раздражаю парня. Да, да, именно так! Просто чудесно, что вызываю в нем только раздражение. Значит, я ему не интересна в физическом смысле, и нет надобности ко мне приставать. От этого сделалось спокойно. А ведь поначалу эта мысль не раз посещала взбудораженный новым образом жизни мозг. Пожалуй, раздражение и злость очень хорошие защитники моей чести. Стало смешно от этой мысли, но как только перед глазами возник туманный облик Игоря, сердце вновь болезненно сжалось внутри. Даже если я буду гулять тут направо и налево, ничего уже не изменится, мы с ним все равно больше никогда не увидимся.

А значит, казалось бы, ради чего хранить верность.

Может и так! Но я это я! Зоя не станет спать с тем, кого не любит. Ни ради развлечения, ни ради корысти, ни ради того, чтобы унять эту ужасную тоску.

Глава 3.Чужие сны

Зоя.

Все-таки хорошо, что люди не могут видеть свою жизнь со стороны. Да, это определенно нам не нужно. Более того, не каждый выдержит то, что откроется его взору, это сродни вывернуть наизнанку свою душу перед толпой незнакомых людей.

С самого утра мне не сиделось на месте.

Обойдя весь дом, Демида я так и не нашла. Куда его понесло, не понятно, и естественно, записки он не оставил. И ладно. Наспех позавтракав, понеслась к строениям. Какое-то время смотрела на все эти здания и пролеты с недоумением: как я вчера вообще могла тут бегать???? Здравый смысл просто оказывался признаваться, что вчера брал выходной и явно отсутствовал в это время. Ни один нормальный человек не станет этого делать. Так. Сопли в сторону.

Я не нормальная. И я стану.

Упрямство в очередной раз одержало победу, и я полезла на первую крышу. Вчера в безумной одержимости поймать парня, даже не заметила, что это не так-то просто. Но ничего, и не такое делали.

Теперь уже с большей осторожностью преодолела все ступеньки, перескакивая осыпавшиеся пролеты. Бетон крошился, на пролетах лежал крупной крошкой, поднимающей облачко пыли каждый раз, когда приходилось приземляться. Да, медленнее все же не так чревато для здоровья. Все синяки, полученные вчера, отдавались тупой болью при движении, но выглядели уже не так страшно.

На этот раз мне понадобилось несколько часов, чтобы преодолеть тот же путь, что вчера занял четверть часа. Зато можно было гордиться собой. Ни разу не свалилась. Не ударилась и даже не замедлилась, прыгая вниз в темноту. Мысль о том, что Демид мог снять там сетку, если и мелькнула где-то в подсознании, то быстро потерялась в том восхитительном ощущении полета. Жаль, что коротком. На мое счастье, сетка оказалась на месте.

Вернувшись домой, опять покружила по пустым комнатам.

Дальше что?

Стало интересно, как бы себя повели знакомые люди, окажись они в моей ситуации. Чтобы думал и делал любой из вас. Маринка бы истерила, оно и понятно. Уже проходили, ничего кроме стыда рыдания не приносят, проверено на собственной шкуре. Ромка, пожалуй, был бы даже счастлив, его талант художника нигде не даст заскучать. Рисовал бы себе днями напролет. Вот только у меня нет такого выдающегося таланта, который бы занимал все мои мысленные и ду-

шевные скитания. Если уж быть до конца откровенной, даже хобби маломальского нет. Может пора крестиком начать вышивать, одно не понятно, где тут можно это найти. Макс он бы конечно сначала сильно разозлился, но быстро нашел бы себе компанию. Игорь…, нет, об этом персонаже из моего прошлого лучше вообще не думать.

Сидеть на месте было невозможно, топать в город не хотелось, а возвращаться на тренировочную площадку просто не было сил. Зато кабинет Демона так и манил.

Решив, что вряд ли могу натворить там что-то непоправимое, толкнула дверь, надеясь, может, закрыто. Нет, оказалось, не заперто.

Тем лучше.

Входить туда без хозяина было страшно, но именно тут я оказалась в первый день. Именно на этих экранах увидела собственное надгробие. Если уж не сошла с ума тогда, не думаю, что будет хуже.

Присев в большое кресло, удивилась, насколько то оказалось удобным. Словно его делали под мой рост и вес, а темная кожа оказалась теплой на ощупь. Устроившись, некоторое время тупо разглядывала немигающие экраны. И как они включаются? Никаких кнопок, или хотя бы проводов к ним не было. Они вообще словно висели в воздухе, приделанные невидимыми нитями к потолку.

Не совсем осознавая, что делаю, подняла руку и дотронулась до гладкой холодной поверхности. Экран тут же за-

светился призрачным голубоватым светом, испугав и удивив одновременно.

В голове зазвучали странные слова: «Прошлое», «Настоящее».

Мысленно выбрала «Прошлое».

«Введите имя человека»

Снова мысленно назвала свое имя.

«Период»

Последний год перед смертью.

Экран мигнул, и появилась картинка. Как в кино. Словно кто-то невидимый запустил просмотр фильма, только лента эта была явно не художественной: моя собственная жизнь проносилась перед глазами со скоростью света.

Все внутри похолодело, казалось, даже кровь застыла там, где она была поймана в тот самый момент.

Страшно?

Да. Признаться, никогда в жизни мне не было так страшно и дурно.

Смотреть на себя со стороны оказалось сложно. Все, абсолютно все проходило перед глазами, словно воды незыблемой реки текли по своему руслу. Война с торговцами наркотиков, отношения с Игорем, наше расставание. Месяцы самобичевания и вопросов, попытка понять, что было не так. Потом приезд старой подруги детства. Маринка оказалась вовлечена во все мои сумасшедшие приключения.

Сейчас, наблюдая за тем, что с нами происходило дальше,

уже поняла, что это было началом конца. Моего конца.

Каждый шаг, каждое действие приближал неминуемый исход моей никчемной жизни. И только я одна ничего не видела. Тогда не видела, зато теперь все предстало перед глазами в полной красе. Словно с лица сняли шоры, мешавшие видеть что-то дальше собственного носа.

Разум анализировал действия человека, словно это была и не я вовсе, зато сердце разрывалось. Боль – это никчемное слово, оно не могло описать ту раздирающую душу агонию, от которой все внутренности перемололись словно в мясорубке. Даже дышать было больно.

Демид.

Проведя почти весь день в городе, с раздражением понял, что все это время отчаянно хотел вернуться домой. Это было привычное ощущение, но окрашенное уже другим, тем самым от которого сводило зубы: я хотел вернуться не просто домой, а посмотреть, чем занята эта девчонка. Невозможно! Просто невозможно!

Находя себе все новые и новые причины, изо всех сил тянул время. Если получится, то приду поздно и вовсе не увидимся. Казалось бы, меня в принципе не должно волновать, чем занята Зоя. Уж наверняка хватит благоразумия не крушить дом, все-таки ей он пока тоже ой как годится для временного пристанища. Хотя мало ли, что ей там взбредет в

голову.

Шагая привычной дорогой из города, обдумывал все, что узнал.

Что-то происходило.

Что-то непонятное, и пока незримое. Словно что-то невидимое разлитое в самом воздухе, но уже вполне осязаемое тем самым невидимым шестым чувством.

Изон до сих пор не появлялся, что само по себе было странно, ведь Владыка Кошмаров никогда не покидал столицу так надолго.

Что же он тогда творит? И главное где?

И не то чтобы это сильно волновало хотя бы одного Демона, никому тут и дела нет до другого.

Но в наэлектризованном пространстве вечно серого неба начинали собираться тучи, еще чуть-чуть и мы поймем от чего.

Входя в свой собственный дом, прислушался, в тайне надеясь, что незваная гостья испарилась. Едва уловимый запах быстро разбил мечты о спокойной жизни вдребезги. На слух быстро определил местонахождение навязчивой особы и пошел сразу в свой кабинет. Что ей там понадобилось?

Зоя сидела в моем кресле, над ней мерцали подвластные только мне экраны, на которых застыли картинки. Как она смогла их включить? Что смотрела? Какого хрена?!

– Мне казалось, я тогда ясно дал тебе понять, не пытаться что-то делать! В моем кабинете! – рык получился громким,

и, судя по тому, как девчонка вздрогнула, весьма неожиданным. Зоя повернулась, невероятные синие глаза пригвоздили к месту, сразу дав понять, что крик на нее не действует. Мне проще ее убить, чем заставить. В то же время на лице застыла какая-то отрешенность, граничащая с отчаянием.

Во мне же клокотала смесь злости, ревности и удивления, признаться, никак не ожидал увидеть ее тут, да еще за моей работой.

– Как тебе удалось их включить?

– Понятия не имею. – Девушка пожала плечами, прикрыв на минуту веки. Казалось, борется с подступившей тошнотой или типо того. Еще не хватало!

– Если собралась блевать на мой ковер, топай отсюда!

– Сейчас пройдет.

– Что пройдет?

– Дурнота. Не думала, что вид собственной жизни и смерти может вызвать такой приступ паники, граничащий с безумием.

– Зачем тогда смотреть? Свихнуться захотелось?

Не поймешь этих баб! Если не готова видеть, не надо и смотреть. Мазохизм тоже имеет пределы, умалишенных мне тут еще не хватало! В этом Мире многие сходили с ума, но это никак не вязалось с характером Зои, нет, эта выдержит. Зато сведет с ума всех находящихся рядом, и это меня не устраивало. Это как оказаться на пути у лавины, которая стремительно несется вниз с горы.

Скинув толстовку на диван, уселся напротив. Проследив за ее взглядом, вновь скользнувшим по татуировке, раздраженно завел руку за спину. Задаст хоть один вопрос по этому поводу, придушу.

Она решила не рисковать. На бледном лице поселилось какое-то новое выражение, которого не было до того ни разу, я точно не видел.

– Не знаю, зачем. Неверное, пытаюсь до конца осознать изменение собственной жизни.

– И как? Удается?

– С трудом.

Зоя.

Минуту мы смотрели друг на друга. Признаться, ожидала куда более бурной реакции на мое самовольное поведение. Судя по всему, алкоголь оказал мне сегодня услугу, притупив немного злость Демона. Не то, чтобы Демид был пьян, но точно не трезв, да, как-то так. Словно в подтверждение философского настроения, парень выдал непонятную фразу:

– Ну, давай, начинай уже кричать о несправедливости.

– В смысле? Ты о чем?

– Как же, о том, что ты попала к нам по ошибке, о том, что из-за одного поступка причислена к демонам. О том, как всевышний это допустил, ведь без его участия ничего не происходит.

Ого! Сколько всего Демид успел мне приписать. Что удивительно, ни одной из этих мыслей в голове не было ни разу

с самого момента моего появления в Мире Грез. Может, конечно, кто-то и думает в таком направлении, но мне не хотелось. Обвинять кого-то кроме себя бесполезно, ведь именно мои действия привели к тем последствиям, которые случились.

– С чего мне так думать?

Казалось, парень был в полном недоумении, из-за которого выражение лица стало почти человеческим. Должно быть, эти эмоции ему были чужды. До сего момента, во всяком случае. Это было интересно, наблюдать за эмоциями, пробегавшими по лицу, словно рябь на море.

– Хочешь сказать, нет желания вопить о несправедливости?

– Нет.

– Ни за что не поверю.

– И зря. Естественно, я жалею, что здесь, а не там. – Рука сама собой нервно ткнула в сторону экранов, на которых застыли картинки моей прошлой земной жизни. – Но все так, как должно быть. Думаю, там сверху виднее, где мне быть.

– Ого, какое смирение! Зоя, я тебя не узнаю! Что-то раньше ты не думала, что все идет так, как надо. Ты же вечно шла всем поперек.

– Может, умнею. Дураку видно, что прежняя Зоя была не совсем адекватна. – Видя его вскинутую темную бровь, пришлось сквозь зубы поправиться. – Ладно, совсем не адекватна. И не удивительно, что сама довела ситуацию до такого

финала.

Демид передернул плечами.

– Поверь мне на слово, я повидал много негодяев, совершающих столько всего, что тебе и представить сложно. Но не один проступок! Ни один неверный шаг не мог привести их сюда. Скорее уж к Повелителям Снов. Они дают второй шанс. Страна Кошмаров это скорее прямая дорожка в Ад, только чуть длиннее, чем напрямки.

– То есть, тебе его тоже не дали? Второй шанс?

Серые глаза парня сделались почти черными, в одно мгновение. Я давно уяснила, что его прошлая жизни – это запретная тема, и лучшее ее не касаться. Но так хотелось. Что поделаешь, людям свойственно любопытство, а уж на женскую долю его, похоже, отсыпали явно с избытком.

– Я другое дело. И тебя не касается.

– Понятно, – естественно, понятно. Куда уж понятнее. Никогда он не признается, точнее сказать не скажет мне. И ладно. Переживем. Вернемся к теме разговора. – Ты вроде, тоже не жалуешься на судьбу. С чего мне это делать?

– С того, что я на своем месте….

– Придется тебе это признать, что и я на своем месте. Странно, конечно, что это самое место рядом с тобой. Но уверена, это ненадолго, вот вернется твой как там его, и отправит меня к черту на куличики.

Почему-то сейчас это название имело совсем другой смысл, нежели произнесенное в той прошлой жизни. Там,

эти чертовы куличики казались выдумкой, и вообще чем-то непонятным. Здесь же стало как-то не по себе, даже холодок по спине пробежал. Да и сам смысл расставания совсем не радовал, все-таки это единственное живое существо в этом мире похожее на человека. Да к слову, и как парень он вполне ничего. Знавали и хуже, уж точно. Нет, не в смысле моего парня, а вообще.

Ладно, хватит испытывать его терпение. Пора бы испариться, пока орать не начал.

– Я пошла, постараюсь не действовать тебе на нервы.

– Какое благородство.

– Нет, скорее чувство самосохранения. – Усмехнувшись в ответ, поспешила покинуть его излюбленное помещение. Пока выбиралась между столом и креслом, нечаянно коснулась его колена своим бедром. Прикосновение было весьма ощутимым, Демид его тоже почувствовал, так как дернулся в противоположную сторону. Ни он, ни я комментировать не стали, боясь опять скатиться в ругань. Ну, подумаешь, прикоснулась к Демону. Я же теперь такая же, как и он, так что ничего удивительного не произошло. Или все-таки произошло, так как нечто похожее на удар тока прокатился по телу.

Шмыгнув в приоткрытую дверь, действительно, старательно не показывалась до следующего утра. Вышла я из комнаты только тогда, когда услышала, как хлопнула входная дверь.

Хозяин дома снова куда-то отправился.

Признаться честно, от скуки уже хотелось выть. И можно было бы попробовать напроситься в попутчики. Но не факт, что мне понравится то место, куда он там отправляется.

Мда, никогда прежде не задумывалась о том, что со мной будет после смерти. Кто-то верит в переселение душ, кто-то в Рай или в Ад, но никто не рассказывает о непроглядной скуке, пустоте и невероятном отчаянии. Многие подростки моего возраста начинают сходить с ума, кто как, каждый по своему, уж мне-то известно из первых рук, так сказать. Насмотрелась в прошлой жизни. Одни ударяются в пьянство, другие в наркотики, третьи в блядство, а четвертные решают свести счеты с жизнью. Глупцы! Кто вам сказал, что после будет лучше, легче или проще. Да ни фига подобного! Трудности есть везде, их нужно просто преодолевать. У каждого есть силы, свои какие-то внутренние резервы, ведь нам не даются испытания, которые мы не сможем вынести.

Чувствуя, как сердце разъедает жгучая тоска по друзьям, по родным, решительно себя отдернула. Только соплей мне тут не хватало. Голова все понимала, душа безудержно рыдала где-то в уголке. Ну что поделаешь, все так. Впрочем, не сильно много отличий от земной жизни, там я наматывала сопли на кулак по тупоголовому парню, тут из-за его отсутствия.

Все, закончили. Начнем с тренировки, а дальше видно будет.

Демид.

Почему же мне так отчаянно хотелось сделать ей больно?

Что за глупая мысль! Удивляясь собственным умозаключениям, неспешно брел к своему дому. Алкоголь притупил ощущения, мне уже не хотелось ее убить, а значит, анестезия подействовала. Я не привык видеть кого-то в своем доме. Я не привык, чтобы там находилась она. Эта девица могла вывести из себя и мертвого. Одним взглядом своих синих глаз, одним кивком, поднятой бровью, и особенно непримиримостью. Это стало понятно сразу, ее реально проще убить, чем заставить подчиняться.

Придется поставить галочку, и идти дальше.

Я был готов уже выть на луну, орать на Изона за то, что он шляется где-то на границе. На кой черт мне далась эта Зоя?! Куда ее девать?! Как избавиться, чтобы вернуть себе спокойное существование?!

Вопросы жалили не хуже надоедливых ос, от которых, к сожалению, не было никакого средства. Алкоголь больше не влез физически и уже просился наружу. Пил до тех пор, пока мог сдерживать тошноту. Потом наступило временное отупение, но прошло и оно.

Так что к дому подходил почти трезвым. Трезвым и поэтому злым как никогда. Как же много мне доводилось видеть людской злобы, наблюдая за ними. Они злились всегда:

на кого-то успешнее, красивее, лучше и богаче, чем сам. На самих себя, что не могли чего-то достичь. На окружающих, что не понимали и не принимали, на Всевышнего, что тот все делает не так. Эта злость съедает изнутри. Она мешает жить и дышать. Но победить ее в себе очень сложно. И удается лишь единицам. Зоя не смогла с ней сладить и оказалась тут. Я не смог ее одолеть, и оказался тут.

Если бы кто-то продавал противоядие от внутренней злости, от постоянного недовольства собой, он стал бы богачом.

Войдя в дом, даже не сомневался, где искать Зою.

Естественно в моем кабинете, если уж не заметил на тренировочной площадке. Девчонка сидела в пол оборота, закинув ноги на стол и покачивая босой ступней. Да, определенно, пришла в себя, и на экране больше не мелькали картинки ее прошлой жизни. Уже прогресс.

И вот что странно, злость немного отступила, скорее всего, от неожиданности, ведь был на сто процентов уверен, что снова увижу ее всю в соплях по прошлому.

– Опять разглядываешь собственную кончину. Не надоело?

Присев на край стола, посмотрел в невероятные синие глаза девушки. Зоя метнула в мою сторону недовольный взгляд, но все-таки ответила:

– Надоело. Вот переключилась на старых друзей. Как думаешь, можно устроить кое-кому хорошенькую встряску?

Ого, а вот это уже что-то новенькое. Девчонка определен-

но быстро приживается на новом месте. Может, из нее и выйдет толк.

– Типо месть?

– Типо да. – Зоя усмехнулась, убирая ноги на пол. Потом освободила мое кресло. Высокое стройное тело переместилось без единого шороха. – Сделаешь?

А почему нет. Это может быть даже интересным.

– Ладно. А почему сама не сделала, ты у нас способная, как я посмотрю.

– Значит, не настолько способная. Не смогла. Я могу пока вывести на экраны только земную жизнь, но не сны людей.

– Понятно. – Приятно, что призналась. И хотя это прилично бесило, что она опять без спроса оказалась за моими экранами, было даже любопытно посмотреть, чем все закончится. Девчонка без ведома Изона начала заниматься снами. Явно игнорируя тот факт, что не она, а за нее будут выбирать род деятельности. Тем хуже для нее.

Заняв свое кресло, быстро вывел на экран необходимых демонов.

– Выбирай, кому и кого послать.

Зоя проворно вывела на соседнем экране лицо паренька. Вроде ничем не отличается, просто очередной нарик какой-то. Ах, нет, это же наш старый знакомый, ну, точнее Зоин старый знакомый, Стасик.

– И?

– Я хочу, чтобы его запугали так, чтоб обосрался в кро-

вати. – Красивое лицо девушки перекосилось, когда она это произносила. Четко, яростно, лучше и не скажешь.

– Как пожелаешь.

Отправив в его сон Дастима, с удовольствием наблюдал, как тот превращается в красивую девушку. Зоя хохотнула, пристроившись рядом на подлокотнике, опять задев меня. Как это у нее получалось, намеренно или не специально, не понятно. Вот только от мимолетного соприкосновения наших тел опять стало не по себе. Благо события на экране требовали концентрации.

– Интересный ход.

– Прикольный, посмотришь на его рожу, когда этот монстр покажет ему настоящее лицо, особенно если дело дойдет до секса.

Мы смотрели молча. Я видел такие сны тысячами, так что больше наблюдал за реакцией Зои. В ее синих глазах застыло ожидание, она зорко смотрела за происходящим, темные брови сдвинулись на переносице. Губы плотно сжаты, кулаки стоят на столе, словно на них опирается.

Как и предполагал, дело зашло далеко. На экране начали мелькать голые тени, от чего Зоя покраснела, и уже собиралась было отвернуться. Ну, этого я пропустить никак не мог, такой шанс поглумиться!

– Ого, да ты у нас оказывается стеснительный демон! – Начиная смеяться, с трудом договорил фразу, наблюдая, как краска на ее щеках становится совсем пунцовой.

– Я не заказывала порно! – рявкнула в ответ девушка. – Тем более в его исполнении.

– А чего! Все какое-то развлечение.

– Я просила Кошмар, а не развлечение!

– Ну, так смотри дальше, не то пропустишь самое интересное.

Словно в подтверждение моих слов с экранов донесся душераздирающий крик: Стас бился в агонии, пытаясь избавиться от ужасного истлевшего трупа, с которым только что усердно кувыркался в постели. Фу, даже смотреть противно.

Отвернувшись, вновь посмотрел на Зою: на лице читалось удовлетворение. Не радость, не злость, именно холодное удовлетворение, от которого у самого по коже прошелся мороз. Не хотел бы я иметь ее в стане врагов, в душе шевельнулось нечто похожее на уважение.

Видя, как парень на экране умудрился-таки подпустить монстра к себе слишком близко, только покачал головой. Ему конец!

– Останови, иначе Дастим его сейчас задушит. – Попросила гостья. В ее голосе не читалось никаких эмоций. Эти безжизненные слова никак не вязались с ее взрывным характером, оттого звучали еще более зловеще. Уж мне-то известно, до сих пор челюсть болит в том месте, куда пришелся удар ее кулака.

– Пусть задушит, одним наркоманом станет меньше. – Хотел было уже отмахнуться от экрана. Какая разница, но Зоя

схватила меня за руку. Длинные прохладные пальцы сжали запястье, как раз там, где начиналась татуировка. Хватка была сильной, но не уверенной, мышцы тут же ответили встречным сокращением, но рука не двинулась.

– Нет, Демид, я хочу замучить эту тварь, и буду мучить до тех пор, пока он не поймет, каково тем, кому он продает наркоту.

Хм, кажется, Зоя входит во вкус. Другое дело, а то уж подумал, в ней так некстати проснулось ее хваленое благородство.

– Ладно.

Дастим с рыком переметнулся с одного экрана на другой, словно невидимая рука кукловода перетащила его туда без всяких усилий. Приятно осознавать, что этим кукловодом был я. Естественно демону не понравилось, что его прервали на самом интересном. Лично я, метнув его в первый попавшийся сон, дальше не заботился о том, что тот там будет делать. Как надоест пугать народ, сам выберется.

– Довольна?

– Не знаю.

Зоя опустилась на ковер, усевшись прямо на пол. Спрятав голову в подтянутые к груди колени, какое-то время молчала. Реакция так себе, но что еще ожидать от девчонки. Сомнительно, что из нее выйдет путный строитель кошмаров. Да что там, Демон из нее еще хуже. Тогда какого черта Изону понадобилась эта девица, во что бы то ни стало.

– Что?

Не зная, как еще поинтересоваться, с чего вдруг такой скорбный вид, хотел уже было пнуть пониже спины, только вставать лень.

– Тебе тоже всегда так плохо после того, как посылаешь кому-то кошмар?

Ее ответ удивил.

– А что, похоже, что мне плохо?

Зоя метнула быстрый взгляд в мою сторону, потом покачала головой и вновь спрятала ее между коленей.

– Нет. Тебе не плохо. Тогда почему мне так тошно?!

– С непривычки, пройдет.

– Сомневаюсь. – Девушка выпрямилась на полу, растянувшись во весь свой рост. Заняв большую часть кабинета своим сильным телом, уставилась в потолок. Что-то варилось в ее голове, и я мог с уверенностью сказать, что не хочу знать, что именно. Достаточно с меня заморочек!

И чего ей приспичило полежать именно тут?!

Надо было как-то вывести ее из этого коматозного состояния, в котором оказалась. Такая она раздражала еще сильнее, чем когда приставала со своими расспросами.

– Может, устроим кошмар твоей бывшей подружке, не хочешь?

Как и ожидал, жестокие слова пробили брешь в ее отрешенности. Синие глаза тут же метнули молнии, зубы сжались.

– Не трогай ее.

– Это почему же! Марина спала с твоим другом, крутила любовь с твоим братом, а потом еще и забрала себе твоего парня. Тебе не кажется, это хороший повод для мести?

Было заметно, что ей не нравится упоминания о прошлой жизни. Очевидно, сильнее задевал тот факт, что это все известно мне, совершенно постороннему человеку. А известно мне, к слову, намного больше. Почему-то мысленно вернулся в тот день, когда стоял за ее спиной, когда поднимал ее руку, помогая сделать то, из-за чего она тут оказалась.

Обругав себя за излишнюю сентиментальность, краем глаза подметил, что девчонка пришла в движение. Поднялась, выпрямилась, словно ей в горло вогнали кол.

– Я не собираюсь никому мстить, тем более хорошим людям. – Зоя говорила твердо, упрямо выпятив вперед подбородок. – Равно как и посылать сны тем, кто этого не заслуживает.

Хм!

Ну, посмотрим, как ты запоешь через пару лет тут. Моя память была слишком цепкой, я тебе напомню. Черт! С чего это я собираюсь ей что-то напоминать, если вообще с радостью от нее избавлюсь! Запутавшись в собственных раздумьях, отодвинул их подальше за ненадобностью.

– Аааа, твоя хваленая доброта! Ну, ну! А что же ты собираешься делать? Мучить ради собственного удовольствия!

– Стаса – да! Только вот удовольствие сомнительное. Не

уверена, что решусь на новый Кошмар в ближайшее время. Аж мутит. Спасибо, что не послал.

Она улыбнулась, немного грустно, но искренне. Что-то в груди надломилось, почему-то стало трудно дышать, а в коленках появилась странная слабость.

– Всегда, пожалуйста! – почему-то выдал именно это, вместо положенного «Иди ты к черту».

Зоя направилась к двери, потом обернулась:

– Я есть хочу, составишь мне компанию?

Еще не хватало! А с другой стороны, почему нет!

– Пошли.

На кухне я уселся за стол, предоставив ей управляться самой. Судя по всему, это ее устроило, так как ни слова против не сказала. Было интересно наблюдать за девушкой со спины. Моя одежда была ей велика, частично скрывала высокое тело, но зато распаляла фантазию.

– А откуда берутся продукты? – она резала овощи, смешно принюхиваясь, все еще надеясь почувствовать запахи. Тщетно, не выйдет, детка.

– Я устроил так, что они появляются в холодильнике.

– Что сами?

– Ну да. Тут все питаются в Недах, еды, сколько хочешь и какой хочешь. Я предпочитаю есть дома, а не в толпе озверевших мутантов. Хочешь посмотреть на это зрелище? Предупреждаю, не для слабонервных.

– Ни малейшего желания. – Усмехнулась она в ответ,

звякнув салатной миской по столу. – Раз нам все равно, что есть, сегодня ужинаем салатом.

Зоя.

Было странно слышать хруст огурцов, которые ничем не отличались от привычных, но не чувствовать их вкуса. Мда, наверное, у печки те же ощущения, когда в нее закидывают дрова. Без разницы какие, лишь бы горели. Судя по всему, в этом Мире так же: лишь бы энергию давали, остальное не важно.

Видя, что после кошмара Демид теперь пребывает в благоприятном расположении духа, решилась задать давно мучивший меня вопрос.

– Демид, ты можешь достать мне крест?

– Что тебе надо?

Парень либо не расслышал, либо решил поиграть в непонимание. Ничего, в эту игру можно играть вдвоем.

– Ты наверняка помнишь, у меня на мотоцикле был крестик, висел на цепочке. Потом она оборвалась, и я сунула его в карман. Он точно был со мной, когда в меня стреляли. А когда оказалась тут, его не было. Почему?

– Ты реально не понимаешь или решила прикинуться дурой?

– Оценка моих умственных способностей уже прошла, и я знаю, что ты не высокого мнения, так что можешь не по-

вторяться. Говори, почему его нет.

– Зоя, когда же ты поймешь, что теперь ты Демон. ДЕМОН. Это у человека есть всегда выбор между добром и злом, и ты вечно балансировала между ними. Теперь все. Финито! Выбор сделан, и как ты понимаешь, распятие явно не вяжется с твоей нынешней сущностью. Доходчиво?

Демид никогда не отличался дипломатичностью, всегда говорил прямо и только правду. Горькую, весьма болезненную, но все-таки правду. А я всегда предпочитала правду, нежели красивую ложь. Ладно, понятно. Хотя нет, не понятно….. Раз я теперь Демон, то могу творить все, что пожелаю. Так чего же не нарушить правила. Ведь именно этим они тут и занимаются, разве нет.

– Более чем. Так ты достанешь мне крест?

– Зоя!

– Не ори! Я поняла, что они тут у вас под запретом. Ничего, нарушим и у вас тут парочку закончиков. Мы же демоны, и у нас нет принципов, кажется, так ты говорил.

В серых глазах парня промелькнуло что-то новое. Нет, не уважение, конечно, но что-то отдаленно его напоминающее. Он прищурился, темные брови приподнялись, скрывшись за волосами. Руки сложились на груди, таким образом, что его татуировка опять оттянула на себя большую часть внимания. Что же она означает? Тем временем он усмехнулся:

– Ты не сможешь даже в руки его взять.

– Может, поспорим.

Стало понятно, что ему известно больше чем мне. Но так мы это исправим. Не смогу взять в руки, интересно почему? Еще как смогу, если мне это нужно. И что самое удивительное, не понятно, зачем он мне вдруг понадобился. Просто надо и все тут! Это сильнейшее желание шло из глубины естества, и объяснить его было невозможно. Если есть хоть малейший шанс его получить, стоит попробовать.

– Давай, на что?

– На что скажешь, у меня все равно ничего нет, так что придумывай.

– Хорошо, я придумаю. Пошли.

Спешно нацепив куртки, мы вышли из дома.

На этот раз дорога до города уже не казалась такой длинной, да и лес как-то по-иному меня воспринял. Никаких звуков, напротив гнетущая тишина окружала нас на всем протяжении пути. Демид шел впереди, засунув руки в карманы и чуть ссутулившись. Двигался он, казалось бы, ленно и неспешно, но перемещались мы достаточно быстро.

Город встретил тем же шумным гамом, как и в прошлый раз. Звуки обрушивались сразу, как только переступили огромные городские ворота. На этот раз он не стал долго думать, а пошел сразу куда-то в сторону. Пришлось поспешить, чтобы не потерять его из виду.

Миновав несколько темных улиц, парень толкнул одну из дверей.

Ничем не отличающуюся от остальных, не знай, что за

ней, точно пройдешь мимо. Внутри оказалось еще темнее, но, как ни странно, видела я прекрасно. Что это? Новые способности или просто так тут принято. Без разницы. Главное, что смогла разглядеть на полках такое количество хлама, что и не в сказке сказать. Что тут можно найти? Разве что потерять все оставшееся, но посмотрим.

Из внутренней комнаты раздались тяжелые шаги, и показалось странное существо. Внешне он напоминал человека, но вся видимая из-под одежды кожа так и переливалась черными татуировками. Даже лысая голова. Глаза неопределенного цвета с интересом уставились на нас.

– Демид, какими судьбами? Ого, да ты не один!

– Привет, Цинн.

Демид уперся плечом о какой-то огромный шкаф, чудом не свалив его. Во время заметил, как тот покачнулся и переместился, дабы не устроить громкое крушение.

Прожигающий до костей взгляд хозяина сего заведения остановился на мне. Не сказать, что это раздражало, скорее уж вызвало внутреннюю усмешку: раньше всегда стояла в центре заварушки, теперь же хотелось остаться незаметной и не привлекать к себе излишнего внимания. Откуда такие перемены?

– Новенькая? – татуированный усмехнулся, кивая в мою сторону.

– Что так заметно? – Решила отозваться сама, дабы не сойти за немую. Нет уж, не надо нам такой славы.

– Ничего мордашка, сложно не заметить. – В том же тоне произнес Цинн. – Так вы за чем-то конкретным или так, познакомиться?

Демид скривил губы.

– Конкретнее некуда, нам нужно распятие.

Эффект от его слов невозможно переоценить, ошеломляющий, ничего не скажешь. Цинн сглотнул слюну, путь не подавившись, глаза сузились, а тело так напряглось, что еще чуть-чуть и выпрыгнет из собственной оболочки.

– Не будь это ты, Демид, и подумал бы проверка.

– Ты ж меня знаешь! Я в этом не участвую. Нет, нам для личных целей.

– Собираешь инвентарь в очередной сон?

– Нет, выполняю прихоти одной капризной мадам. – Кивок в мою сторону был лишним, и так понятно о ком идет речь. И ладно. За «мадам» попозже ответишь. Ругаться сейчас было не выгодно, так как желаемое было слишком близко, чтобы собственноручно все испортить. Так что пришлось проглотить и это.

– Хм…, ладно.

Хозяин странного заведения, не похожего ни на магазин, ни на что другое, скрылся в глубине своего жилища. Появился он так же неслышно, как в прошлый раз. Но на этот раз с чемоданом в руке он грохотнул им о стойку, открыл и развернул к нам, показывая содержимое. Демид не шелохнулся, Цинн передернул плечами и не стал подходить ближе, чем

на полметра.

На плотной ткани лежали несколько распятий, какие-то слишком большие, какие-то напротив очень маленькие. И только один, который был так похож на мой потерянный крест, от вида которого едва не подпрыгнула от радости. Если и не мой, то уж очень сильно похож.

– Только ты не сможешь его взять, дорогуша. – Усмехнулся одними губами Цинн, тогда как его глаза пристально наблюдали.

Да они все тут сговорились что ли?!

– Я ей говорил, не поверила. – Подал голос Демид.

Вот сейчас и посмотрим, смогу или нет.

– Почему же нет?

Сделав шаг вперед, протянула руку. Пальцы тут же обожгло, словно металл был раскаленный. Боль мгновенно пронзила руку, импульсом подскочив аж до плеча. Реакция самосохранения сработала молниеносно, рука сама собой отдернулась.

Что естественно сопровождалось громкими довольными усмешками за моей спиной. Раздражение вспыхнуло где-то внутри всего естества, потеснив боль, страх и недоумение. Нет, голова, конечно, все понимала, но это не означало, что сердце готово принять такое положение дел. Зоя никогда не сдается.

Протянув руку, снова дотронулась до креста. Боль опять ударила в пальцы, распространилась выше и уже пульсирова-

ла острым огненным шаром в груди, когда силой воли смогла себя заставить сжать распятие. Что было сил, стиснула пальцы, вынимая желаемое из чемоданчика. Пришлось сдавить зубы, сквозь которые со свистом вырывался воздух, глаза защипало от слез. Так некстати, но что поделаешь. Реакцию организма было невозможно остановить, оказывается и у Демонов все так же. Очевидно, именно это чувствует человек, сунувший руку в костер и доставший из него раскаленный уголь.

– Ничего себе. – Цинн присвистнул, вытаращив на меня свои бесцветные глаза. Это послужило немалым утешением, так же как и прищуренный взгляд Демида. Рука горела адским пламенем, стало тяжело дышать, и все труднее было превозмогать желание выбросить причиняющий боль предмет. И только гордость не позволяла этого сделать. Не хотелось ударить в грязь лицом.

– Как ты это делаешь?

Замотав головой, предпочла не отвечать, так как сомнительно, что на это нашлись бы силы. Какими-то резервными силами заставила руку двигаться. Сначала подняла, потом сунула в карман и там уже разжала пальцы. Металл соскользнул внутрь, и обжог ногу сбоку, но через ткань это было не так сильно. По крайней мере, это не шло ни в какое сравнение с той раздирающей на части болью, что прочно поселилась в руке.

– Демид, она его взяла! Не просто взяла, так умудрилась

удержать. Кто же ты, девочка?

– Хотел бы я знать, Цинн. – Грозно рыкнул мой спутник, стальные глаза которого и так прожгли во мне очередную дыру. – И почему свалилась на мою голову.

Цинн хихикнул и спешно спрятал свой тайный чемоданчик.

– Я могу его взять?

Пришлось кашлянуть, прежде чем голос таки подчинился. Адская боль жгла пальцы, словно рука держала не обычный серебряный крест, а раскаленный прут железа. Мышцы на руке свело судорогой из-за отчаянной борьбы силы разума и воли. Миллионы нервных импульсов атаковали изнутри, вынуждая руку разжаться, тогда как вторая армия импульсов заставляла этого не делать. И вот сейчас, когда причиняющий боль предмет оказался в кармане, пальцы разжать уже не смогла.

– Бери, бери! Это представление мы с Демидом запомним надолго.

Он явно веселился, судя по всему, им тут не часто такое приходится видеть. Ну так отлично, повеселила Демонов.

– Это уж точно. Спасибо, Цинн, еще загляну потом.

Выйдя на улицу, все же вытащила руку из кармана. Зрелище, открывшееся на собственной ладони, едва не вывернуло наизнанку. Приступ тошноты отчасти усиленный болью заставил остановиться. Демид молча, перехватил запястье, повернул к себе. Сквозь стиснутые зубы воздух вылетел со

свистом, он тоже чертыхнулся. Мы оба видели огромную дыру в форме креста, сквозь которую виднелись разрушенные мышцы, и белели кости. Как в кино, вот только больно и страшно.

– Выбрось ты его! – потребовал парень, хмуря брови.

– Нет. Через ткань уже не так больно, пусть в кармане пока побудет.

Так мы и стояли посреди темной улицы, разглядывая невероятную дыру на руке. Получи я такое ранение в прошлой жизни, уже бы валялась без сознания в луже крови. А тут ничего. Мутит, конечно, но стою.

– Пошли отсюда.

Весь путь домой мы проделали, молча и быстро. Металл старательно жег мне ногу, при каждом шаге напоминая о себе. Но выбросить – нет!

Рука почти онемела и боль немного притупилась. Было сложно ей двигать, но при ходьбе это и не нужно.

Дом, как и в прошлый раз, так и манил надежностью. Последние метры оказались особенно сложными. Безумно хотелось ускориться, но никак не получалось заставить ватные ноги двигаться шустрее.

– Кому ты хотела что доказать?

Сидя за столом, я тупо смотрела на устройство собственной руки изнутри. Было даже интересно наблюдать, как ткани неспешно восстанавливаются, как стягиваются сухожилия, приобретают свое привычное очертание мышцы, а меж-

ду ними, словно паутина, разрастается сосудистая сеть. Пошевелив пальцами, можно было увидеть движение желтоватых костей. Вся странность заключалась в том, что при такой огромной травме, по логике вещей вокруг должна быть лужа крови. Но ее не было. Совсем не было. Вот если бы еще не болело, так вообще занимательно. Интересно, сколько потребуется времени на полное восстановление?

Пришлось оторваться от созерцания и ответить парню на его настойчивый вопрос.

– Никому.

– Тогда зачем все это?

Демид уселся напротив, заглянув в дыру на руке, поморщился и перевел взгляд на стену. Фу ты, какие мы нежные!

– Просто хотелось взять распятие, а Цинн не отдал бы его, если бы не смогла удержать, так?

– Скорее всего.

– Вот и отлично. И подарок получила, и вас повеселила. Чем ты не доволен? Похоже, вышла ничья. Ты был прав, что я не смогу взять его с первого раза. Но со второго это получилось.

– В том то и дело, Зоя. Ни у кого, никогда так не получалось. Это не нормально. – Демид покачала головой, все же посмотрев прямо на меня. Парень выглядел очень странно: каким-то удивленным что ли, взбудораженным. Нет, не так. Ошеломленным. Точно! Именно ошеломленным. Это слово подходило его горящим глазам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.